

Научный журнал

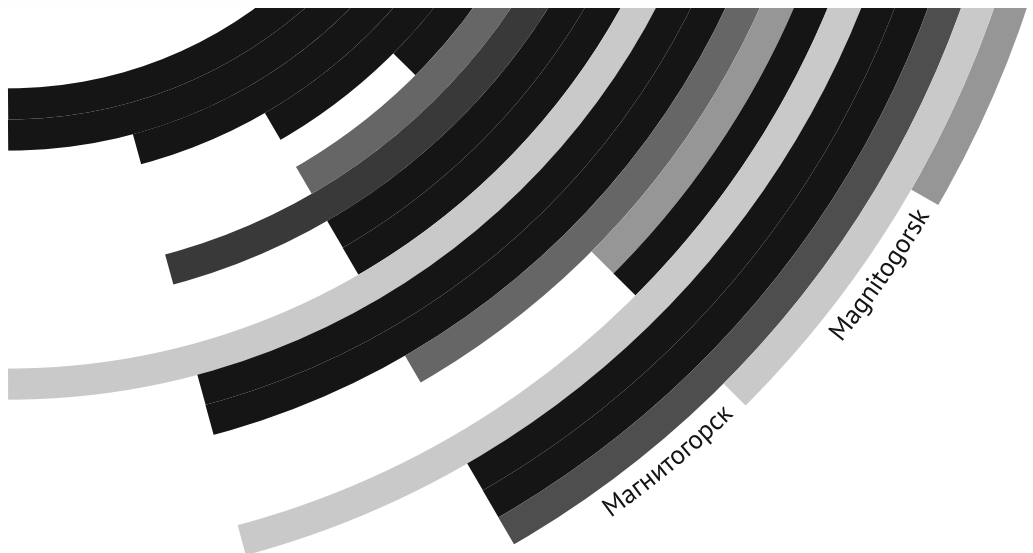
Экономика и политика

— №1(15) / 2020 — ISSN 2310-4570

Economics and politics

Scientific journal

Магнитогорск

Magnitogorsk

Экономика и политика

Economics and politics

№1 (15) 2020

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Электронные версии журнала размещаются на собственном ресурсе научной электронной библиотеки и в сети интернет.

The journal was included in the database of the Russian science citation index (RSCI).

Electronic versions of the magazine are placed on their own resource of the scientific electronic library and on the Internet.

Издается с 2013 года.

Учредитель, издатель ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова»
455000, Челябинская область, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38

Адрес редакции:
455000, Россия, г. Магнитогорск,
пр. Ленина, 24.
Тел.: (3519)22-19-94.
Факс: (3519)29-84-02.
E-mail: balynskaya@list.ru

Editorial Office Address:
24, Lenin Prospect, Magnitogorsk,
455000, RUSSIA
Phone number: (3519) 22-19-94
Fax: (3519)29-84-02
E-mail: balynskaya@list.ru

Журнал отпечатан: ООО «Люкс-Полиграфия», г. Магнитогорск, пр. Ленина, 122.

Выход в свет: 29.05.2020 г.

Тираж 495 экз. Заказ № 00443/2020

Распространяется бесплатно

Научный журнал
Экономика и политика
№1 (15) 2020
ISSN 2310-4570

Журнал включен в базы данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакционный совет

Председатель редсовета:

Н.Р. Балынская, д.полит.н., проф., директор института экономики и управления ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова».

Члены редсовета:

Е.М. Абайдельдинов – д.ю.н., проф. Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (ЕНУ им. Л.Н.Гумилева), зав. каф. международного права юридического факультета (Казахстан);

С.Н. Большаков – д. полит. н., д.э.н., профессор Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина (Россия);

З.А. Жаде – д.полит.н., проф. Адыгейского государственного университета, зав. каф. теории государства и права и политологии (Россия);

Р. Земан – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Технико-экономического института в г. Чешские Будейовице (Чехия);

В.М. Капицын – д.полит.н., проф. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Россия);

Х. Ковальска-Стус – д.филос.н., проф., зав. кафедрой византийско-православной культуры в Институте России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша);

И.Д. Тургель – д.э.н., проф., Высшая школа экономики и менеджмента Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия);

А.А. Цыганов – д.э.н., проф. Финансового университета при Правительстве РФ., зав. каф. ипотечного жилищного кредитования и страхования (Россия);

Р.Т. Юлдашев – д.э.н., проф. МГИМО(У) МИД РФ, зав. каф. управления рисками и страхования (Россия).

Главный редактор:

Н.Р. Балынская.

Технический редактор:

Е.Г. Зиновьева, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Н.В. Кузнецова, доцент Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова.

Scientific journal
Economics and politics
№1 (15) 2020
ISSN 2310-4570

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index (RSCI).

The Editorial Board

Chairman of the Editorial Board:

N. R. Balynskaya – D.Sc. (Political), professor, Director of Economics and Management Institute of «Nosov Magnitogorsk State Technical University», Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Editorial Board members:

E.M. Abaydeldinov – Doctor of Law, professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University. (L.N. Gumilyov ENU), Head of the department of International Law (Kazakhstan);

S.N. Bolshakov – D.Sc. (Economics), D.Sc. (Political), Professor of Leningrad State University named after A.S. Pushkin (Russia);

Z.A. Jade – D.Sc. (Political), professor, Adyghe state University (Russia);

R. Zeman – Head of the Department of Economics and Management, School of Economics and Technology, České Budějovice, Czech Republic;

V.M. Kapitsyn – D.Sc. (Political), professor, LMSU (Russia);

H. Kowalska-Stus The Head of the sub department of Byzantine – D.Sc. (Philosophy), professor, Orthodox culture in Russian and Eastern Europe Institute Of Jagiellonian University (Poland);

I.D. Turgel – D.Sc. (Economics), professor of the Higher School of Economics and Management of Ural Federal University, Ekaterinburg (Russia);

A.A. Tsyganov – D.Sc. (Economics), professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Head of Residential Mortgage Loans and Insurance department (Russia);

R.T. Yuldashev – D.Sc. (Economics), professor, MGIMO (University) of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, Head of Risk Management and Insurance department (Russia).

Editor in Chief:

N.R. Balynskaya

Technical Editor:

E.G. Zinovyeva, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

N.V. Kuznetsova, Assistant of professor of Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Балынская Н.Р., Турбина О.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ.....5	Balynskaya N.R., Turbina O.A. PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO- DEMOGRAPHIC STATE OF THE CHELYABINSK REGION.....5
Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Ким О.Л. ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ9	Bolshakov S.N., Bolshakova J.M., Kim O.L. THE PROCESSES OF REGIONAL INTEGRATION ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE9
Большаков С.Н., Ким О.Л., Чекалев М.И. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ.....16	Bolshakov S.N., Kim O.L., Chekalev M.I. ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF MUNICIPAL ADMINISTRATION AND THEIR IMPROVEMENT.....16
Волков С.Ю., Ведров М.Н. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВЫ НОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА23	Volkov S.Yu., Vedrov M.N. INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE POLITICAL PROCESS: BASES OF THE NEW MANAGEMENT.....23
Гафурова В.М. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОНОГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (на примере города Магнитогорска)26	Gafurova V.M. SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN THE CONDITIONS OF NEO-INDUSTRIAL DEVELOPMENT (on the example of the city of Magnitogorsk)26
Захарова Я.М., Шутова Ю.А., Шутова А.А., Зиновьева Е.Г. ЛОГОТИП КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ32	Zakharova Y.M., Shutova Y.A., Shutova A.A., Zinovyeva E.G. LOGO AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF THE COMPANY'S CORPORATE IDENTITY32
Кузнецова Н.В. МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ И. НОНАКА И Х. ТАКЕУЧИ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ36	Kuznetsova N. V. THE MODEL FOR THE CREATION AND MANAGEMENT OF KNOWLEDGE I. NONAKA AND H.TAKEUCHI IN THE PRACTICE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION36
Лимарева Ю.А. ТНК КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ42	Limareva Y.A. TNC AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES WITH TRANSITION ECONOMIES42

Малеко Е.В. КОНТРКУЛЬТУРА СКИНХЕДОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ46	Maleko E.V. SKINHEAD COUNTERCULTURE IN THE CONTEXT OF EXTREMISM IN RUSSIA46
Толстоухов А.П., Михайлова А.В. МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ50	Tolstoukhov A.P., Mikhaylova A.V. MOTIVATION OF PERSONNEL AS AN EFFICIENCY FACTOR IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY50

Балынская Н.Р.

д. полит. н., профессор Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск;

Турбина О.А.

заведующая УЛК МпК, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», г. Магнитогорск.

Balynskaya N.R.

D. Sc., professor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk;

Turbina O.A.

head of the ULC MпC Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

Ключевые слова

Демографическая ситуация, население, общество, субъекты политики.

Keywords

The demographic situation, population, society, political subjects.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO-DEMOGRAPHIC STATE OF THE CHELYABINSK REGION

Аннотация

Авторы делают акцента на том, что Челябинская область сегодня столкнулась с большими проблемами: оттоком населения, высокой смертностью. Анализируя причины ситуации, авторы статьи делают вывод, что причин множество, и одна из многих – плохое позиционирование области в рейтингах по региону и низкое качество жизни населения.

Также в статье анализируются возможные механизмы выхода из ситуации. Рассматриваются субъекты политических и общественных взаимодействий, которые бы могли стать акторами предстоящих изменений.

Annotation

The authors emphasize that the Chelyabinsk region today faced big problems: outflow of the population, high mortality. Analyzing the causes of the situation, the authors of the article conclude that there are many reasons, and one of many is the poor positioning of the region in the ratings for the region and the low quality of life of the population.

The article also analyzes the possible mechanisms for overcoming the situation. The subjects of political and social

Челябинская область представляет собой, по мнению исследователей, точную «копию России» [1; 2], что связано с тем, что в ней проживают представители 142 национальностей, представлены основные виды деятельности (наука, промышленность и т.д.), основные виды социальных групп. Именно поэтому Челябинскую область можно не только представить «усредненной» статистической моделью страны в целом, но и увидеть на ее примере те проблемы, которые возможно экстраполировать на всю страну.

Так, если оценить население области, то тенденция не утешительна (таблица 1).

Таблица 1. Население Челябинской области за 2013–2018 гг.¹

Годы	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Население, чел.	4 781	7 221	3 442	1 607	-9 287	-17 283

Из таблицы 1 видно, что за 2017–2018 гг. наблюдается убыль населения.

Не спасает ситуацию и миграция, динамика которой можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Миграция населения Челябинской области за 2017–2018 гг.

Годы	2017	2018
Миграция населения, чел.	-8077	-4380

Таким образом, первая проблема – убыль населения – налицо. Она накладывается на другую проблему: отток молодежи в центральные районы. Например, по данным приемной кампании в опорный ВУЗ Южного Урала – ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г.И. Носова», уже несколько лет подряд намечается и удержива-

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/folder/13723> (дата обращения: 05.03.2020).

ется тенденция: в Магнитогорске остаются 30% выпускников школ. Проблема не столько в оттоке абитуриентов (оставшиеся 30% нормально обеспечивают инфраструктуру города). Проблема с их возвращением в качестве необходимых для города специалистов. Магнитогорск, как и многие периферийные города, не в состоянии обеспечить полный цикл подготовки всех необходимых специалистов (например, нет возможности выучить юристов, врачей) [3; 4]. Однако Челябинская область в своей совокупности покрывает этот запрос. Но приток дипломированных специалистов назад не осуществляется.

Еще одной проблемой является прослеживание общероссийской тенденции – поздние браки и большое количество разводов. Так, в целом, по России, в 2018 году браков зарегистрировано значительно меньше, чем в предыдущем году (таблица 3), хотя особенного демографического провала не наблюдается [1].

Таблица 3. Количество заключенных браков в РФ за 2017–2018 гг.

Год	Количество браков	Коэффициент на 100 тыс. населения
2017	1 049 735	7,1
2018	893 039	6,1

Если посмотреть на динамику разводов (таблица 4), то становится очевидно, что семьи распались в 65% случаев.

Таблица 4. Динамика разводов в РФ за 2017–2018 гг.

Год	Количество разводов	Коэффициент на 100 тыс. населения
2017	611 436	4,2
2018	583 942	4,0

Думается, что эти проблемы, в том или ином виде, влияют на демографическую ситуацию в Челябинской области. Но, как нам кажется, следует учесть и то, как люди сами позиционируют себя в области в процессе проживания. Так, по данным статистики (таблица 5), несмотря на небольшую разницу в заработной плате, например, по сравнению с Тюменской областью (всего в 6 000 рублей), по рейтингу Челябинская область находится по сравнению с той же Тюменской областью, на 33 позиции ниже, а

по сравнению со Свердловской областью, – на 45 [1].

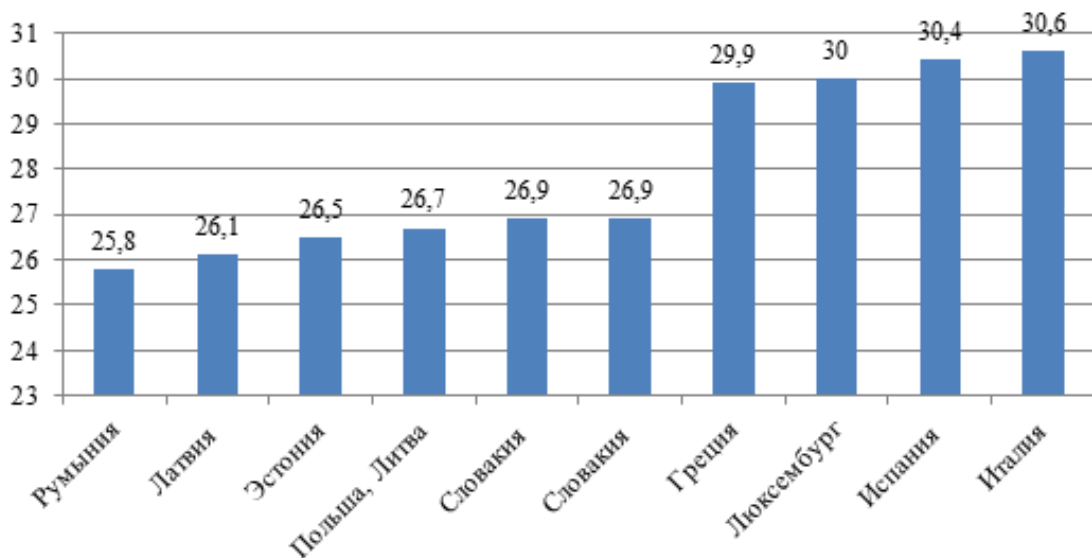
Таблица 5. Средняя заработная плата населения Уральского ФО за 2018 г.

Субъект Федерации	Средняя заработная плата	Место в рейтинге РФ
Уральский федеральный округ	33 911	4
Курганская область	21 006	76
Свердловская область	36 284	14
Тюменская область	43 508	нет данных
Ханты-Мансийский авт. округ	46 258	7
Ямало-Ненецкий авт. округ	74 304	2
Тюменская область (без авт. округов)	29 460	26
Челябинская область	23 868	59

В связи с вышеизложенными проблемами перспективы развития области в отношении демографии и социальной картины вызывают тревогу. Ясно очерчены черты возможного превращения в депрессивный регион. Возникает вопрос о некой «перезагрузке» области, о принципах новой политики в области демографии, которая оказалась бы способной качественно изменить ситуацию.

Возможные «сдвиги» в области демографии могли бы принести, на наш взгляд, следующие меры. Во-первых, это решение общероссийской проблемы – сдвиг среднего возраста первой беременности и родов в России в сторону омоложения. Это имеет прямую корреляцию с коэффициентом рождаемости. В последнее время средний возраст первой беременности и родов в России увеличился с 25 до 25,5 лет. По данным исследований, если женщина хочет произвести на свет 3 детей, она должна родить первенца не позднее 23 лет, при желании стать матерью 2 детей начинать следует не позднее 27 лет, а 3 ребенка рожать в 32 года [5].

Рисунок 1. Средний возраст первых родов в мире

Однако реальность показывает, что средний возраст первых родов, напротив, стремительно отодвигается в России, как и во всем мире (рисунок 1). Это связано с мировыми трендами на получение образования («глобальный студент» мыслится сегодня до 30 лет) [6].

Но, по данным статистики, чем больше детей в семье, тем ниже вероятность развода, а браки, заключающиеся до 30 лет, оказываются более долговечными, чем поздние браки.

Во-вторых, решение проблемы уже именно Челябинской области, а именно: повышение коэффициента успешности области, что сделает ее привлекательной для молодежи, которая захочет не просто остаться здесь, на территории, но и захочет вести здесь свой бизнес, вкладывать усилия. Только в этом случае область станет привлекательной для инвестиций интеллектуального потенциала.

Основной вопрос в том, кто может выступать тем субъектом позитивных изменений, который способен в сегодняшних условиях «перезапустить» демографические процессы. Традиционные науки об обществе (политология, социология) выделяют основным субъектом политики власть, объектом воздействия – общество, средством передачи информации, импульсов – СМИ [1]. Однако реальность показывает, что власть не способна сегодня качественно управлять без обратной связи с обществом, которое стало во многом субъектом политики.

Более того, нужно отдавать себе отчет в том, что власть в лице администраций городских и областной сильно административно перегружены различным функционалом. Поэтому, как нам кажется, субъектом позитивных изменений должны выступать общественные, религиозные организации. Они, с одной стороны, находятся ближе к реальным людям, выражая их «запросы» на позитивные изменения, с другой стороны, они способны наладить связь с административными элементами.

Конечно, подобные «программы» для общественных организаций в современных реалиях требуют осмысления, обсуждения, но на данном этапе, как нам кажется, уже само признание их главными субъектами позитивных изменений в обществе высвечивает заявленные проблемы в новом качестве и заостряет на них внимание по-иному [7]. В этом отношении вполне возможно переосмысление социально-демографических проблем Челябинской области на качественно новой основе.

Источники

1. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук: 10.01.10 – журналистика. Екатеринбург: УрФУ, 2009. 145 с.

2. Зиновьева Е.Г. Управление демографическими процессами в Челябинской области // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 76-й междунаучно-технической конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова,

2018. С. 177.

3. Ivashina N., Kuznetsova M., Zinovieva E., Votchel L., Vikulina V. Features of the methods for implementing the formation of economic responsibility of students in the educational process at the technical university // EDULEARN18 Proceedings. 10th International Conference on Education and New Learning Technologies July 2nd-4th. Palma, Spain, 2018. pp. 3249–3258.

4. Лимарев П.В., Зиновьева Е.Г. Исследование потребности предприятия – участника информационного рынка в информационном продукте активного спроса // Управленческий учет. 2016. № 2. С. 52–58.

5. Россиянки стали позже рожать первого ребенка [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://rep.ru/articles/940-rossiyanki-stali-pozzhe-rozhat-pervogo-rebenka-kakoj-zhe-vozrast-yavlyaetsya-idealnim-dlya-rodov/> (дата обращения: 05.03.2020).

6. 30 фактов о молодежи двадцать первого века [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://pics.ru/30-faktov-o-sovremennoj-molodezhi> [Дата обращения 05.03.2020]

7. Балынская Н.Р., Волков С.Ю. Информационная составляющая политического процесса: характеристики информации // Экономика и политика. 2019. №1(13). С. 4–7.

Большаков С.Н.

д. полит. н., профессор Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина;

Большакова Ю.М.

доктор философии, к. полит. н., научный сотрудник НИИ политической психологии и прикладных политических исследований Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина;

Ким О.Л.

д.э.н., профессор Ленинградский государственный университет имени А.И.Пушкина.

Bolshakov S.N.

Doctor of Political Sciences, Professor Leningrad State University named after A.S. Pushkin;

Bolshakova J.M.

Doctor of Philosophy, Candidate of Political Sciences, Researcher, Research Institute of Political Psychology and Applied Political Studies, Leningrad State University A.S. Pushkin;

Kim O.L.

Doctor of Economics, Professor Leningrad State University named after A.S. Pushkin.

ПРОЦЕССЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

THE PROCESSES OF REGIONAL INTEGRATION ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF CENTRAL AND EASTERN EUROPE

Аннотация

В статье анализируются процессы экономической и политической интеграции стран Центральной и Восточной Европы. В статье акцентируется внимание на роли и значении политического интеграционного объединения «Вышеградской четверки» Польши, Венгрии, Чехии и Словакии. В статье выделяются приоритетные политические факторы формирования Вышеградской группы стран Европы. В статье анализируются политические и экономические цели процессов интеграции стран «Вышеградской четверки», дается сравнительная оценка занятости, безработицы, уровня жизни рассматриваемых стран. Анализ показателей рассматривается в контексте общеевропейских показателей социально-экономического развития. В статье делается вывод о важности процессов интеграции экономик малых стран Европы. Так как политическими элитами стран это рассматривается как инструмент оказания давления и влияния на политические институты ЕС. Важным для читателя является

оценка деятельности Международного Вышеградского фонда, как экономического инструмента интеграции и экономического сплочения стран региона.

Annotation

The article analyzes the processes of economic and political integration countries of Central and Eastern Europe. The article focuses on the role and significance of the political integration association «Visegrad Four» of Poland, Hungary, the Czech Republic and Slovakia. The article highlights the priority political factors in the formation of the Visegrad group of European countries. The article analyzes the political and economic goals of the integration processes Visegrad Four countries, gives a comparative assessment of employment, unemployment, and the standard of living of the countries in question. The analysis of indicators is considered in the context of pan-European indicators of socio-economic development. The article concludes that the processes of integrating the economies of small European countries are important. Since the political elites of the countries, this is seen as an instrument of exerting pressure and influence on the political institutions of the EU. Important for the reader is the assessment of the activities of the International Visegrad Fund as an economic instrument for integration and economic cohesion of the countries of the region.

Ключевые слова

экономическая интеграция, экономика Европы, международное сотрудничество.

Keywords

economic integration, European economy, international cooperation.

Введение

Неформальное региональное объединение в Центральной Европе, в составе Польши, Венгрии, Чехии и Словакии, в котором проживает 65 миллионов человек, как показывает анализ социальных и политических процессов, оказалось не таким уж и единым и монолитным, как еще совсем недавно можно было охарактеризовать политические процессы Центральной Европы. В последние несколько лет важным объединяющим фактором региона стала миграционная проблема. Именно данная общеевропейская проблема или, вернее, неприятие общеевропейской позиции по мигрантам, навязанной Берлином, явилась причиной подтолкнувшей данные страны, четыре столь не похожие друг на друга, если забыть о географическом положении. Однако в последние годы 2017-2019 гг. все явственнее стали проступать разногласия как крупного, так и мелкого масштаба.

1 июля 2017 года ежегодное председательство в Вышеградской группе из Польши перешло

в Венгрию. Девиз Венгрии призван подчеркнуть важность развития региональной инфраструктуры и сплоченности групп. Его председательство было нацелено на способствовании более эффективного использования программ оцифровки и инноваций ЕС членами V4. Однако программа председательства не содержали общего ответа на вопрос об углублении европейской интеграции. В ходе продолжающейся избирательной кампании, Венгрия может попытаться политизировать свое сотрудничество с V4.

Изначально, формирование Вышеградской группы было обусловлено четырьмя факторами решающей значимости:

- стремление ликвидировать остатки коммунистического блока и идеологии в Центральной Европе;

- стремление преодолеть историческую враждебность между странами Центральной Европы;

- убеждение в том, что совместными усилиями будет легче достичь поставленных целей, то есть успешно осуществить социальные преобразования и присоединиться к процессу европейской интеграции;

- близость идей тогдашних правящих политических элит [1].

Особенно важную роль это имело в начальный период существования (1991–1993 годы), когда Вышеградская группа играла самую важную роль во время переговоров с НАТО и ЕС. В последующие годы интенсивность сотрудничества между странами V4 постепенно стала ослабевать из-за распространенности идеи о том, что индивидуальные усилия по присоединению к евроатлантическим интеграционным образованиям будут более эффективными. Вышеградское сотрудничество было возобновлено в 1998 году.

Когда в 1991 году было начато современное Вышеградское сотрудничество, лидеры тогдашнего V3 определили пять основных целей [2]:

- 1) полная реституция государственной независимости, демократии и свободы;

- 2) устранение всех существующих социальных, экономических и духовных аспектов тоталитарной системы;

- 3) строительство парламентской демократии, современное правовое государство, уважение прав и свобод человека;

- 4) создание современной рыночной экономики;

- 5) полное участие в европейской политической и экономической системе, а также система безопасности и законодательства.

Присоединившись к ЕС и НАТО, в 2004 году, Чехия, Венгрия, Польша и Словакия столкнулись с ключевой целью сотрудничества в Вышеграде [3].

После распада Чехословакии в 1993 году Вышеградская группа стала включать в себя четыре страны. Чешская Республика и Словацкая Республика, как страны-приемники являются полноправными членами Вышеградской, теперь уже, «четверки» [4].

Теория, материалы и методы исследования

Целью экономического успеха является не только достижение позитивных изменений в экономических показателях, но и обеспечение высокого уровня и качества жизни населения. Поэтому необходимо провести общую оценку экономического успеха с точки зрения социальных и социально-экономических показателей, которые указывают на качество жизни населения. Важным показателем экономического развития и экономических показателей является валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения. Хотя этот показатель наиболее широко используется в сравнительных оценках, недавно подвергся волне критики. Поэтому необходимо оценить экономический успех с учетом других переменных, которые сами по себе означают социальные показатели.

Вышеградская экономика – пятая по величине экономика в Европе и 15-я в мире. В 2000 году ВВП Польши был самым высоким, а Словакии самым низким. За 15 лет ВВП значительно увеличился. В 2015 году общий объем ВВП стран Вышеградской группы составил 785,5 млрд. Евро, что составляет 5,3% от общего по ЕС. ВВП Германии составил более 3000 млрд. Евро, а Мальта – 9,3.

Период с 2004 года по 2008 год можно охарактеризовать средним значением ВВП. Это вызвано значительной либерализацией торговли с членством ЕС.

Стоит отметить довольно развитую экономику Польши. Инвесторы выбирают Польшу из-за ее местоположения в центре континентальной Европы, поскольку она входит в трансевропейскую сеть дорог, в пределах Шенгенской зоны. 38-миллионный потребительский

Рисунок 1. Уровень безработицы в странах Вышеградской четверки в сравнении со средним уровнем в странах ЕС¹

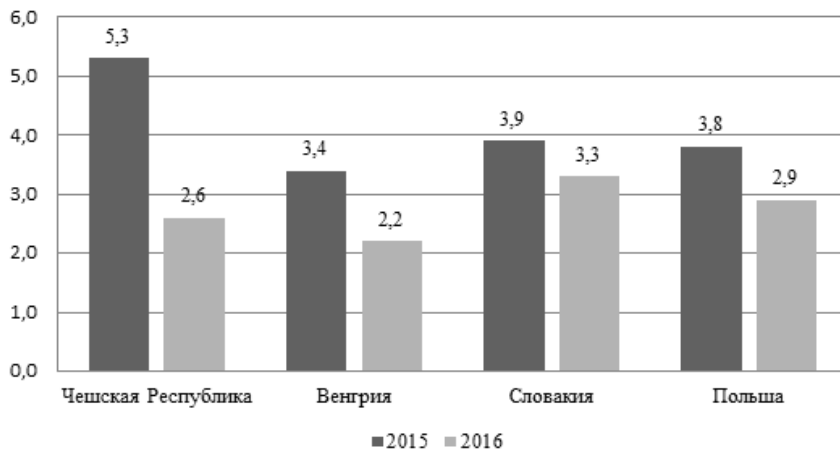

Рисунок 2. Уровень ВВП стран Вышеградской четверки в сравнении со средним уровнем по ЕС²

рынок Польши является одним из крупнейших в Европе. Польша была единственной страной в ЕС, сумевшей избежать рецессии во время финансового кризиса. Рост польской экономики основывается на динамичном экспорте, сильном внутреннем спросе, повышении производительности, прямых иностранных инвестициях и притоке средств из ЕС. Этому росту способствовала стабильная банковская система и низкий уровень государственного долга. Польша не применяла жесткую экономию, а скорее повышала внутренний спрос посредством кейнсианской политики сокращения налогов. В целом, польская экономика неуклонно растет в течение последних 26 лет, что является рекордным показателем в ЕС. Такой рост был экспоненциальным, самым впечатляющим

в Центральной Европе. В 2010 году темпы роста экономики Польши были одним из лучших результатов в Европе [5].

На рисунке 1 представлены показатели отражающие уровень безработицы в странах «Вышеградской четверки», очевидно что данные показатели одни из самых низких характеризующих безработицу, так в Чехии – 2,6%, Венгрии – 2,2%, Словакии – 3,3%, Польше – 2,9%.

Важным считаем отметить и положительные тренды в росте ВВП стран входящих в «Вышеградскую четверку» в сравнении с темпом роста ВВП в ЕС, так рост ВВП в Чехии отмечается показателем 4,3%, в Венгрии – 4,0%, Словакии – 3,4%, Польше – 4,6%, тогда как в странах ЕС он с трудом в 2017 году составил – 2,4% (рисунок 2).

¹ Диаграмма составлена на основании данных портала Numbeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (03.03.2018).

² Диаграмма составлена на основании данных портала Numbeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (03.03.2018).

С самого пика глобального финансового кризиса прошло несколько лет, и общее экономическое положение стран Вышеградской группы улучшается.

По данным Евростата, Чехии, Венгрии, Польши и Словакии, по сравнению с другими членами Европейского союза, очень хорошие экономические показатели. Особенно достойны упоминания показатели безработицы в Чехии, Венгрии и Польше, которые являются исключительно низкими и являются самыми низкими во всем Европейском Союзе (далее ЕС). Долгосрочное снижение безработицы сопровождается довольно высоким ростом ВВП (по сравнению с остальным Европейским союзом).

В странах Вышеградской группы проживает 64,3 млн. человек, на долю которых приходится 12,7% населения Европейского Союза. Хотя по численности населения группу V4 можно сравнить с Германией, ее ВВП почти в 4 раза меньше, а экспорт в 2,5 раза ниже. Общий ВВП V4 в текущих ценах немного больше, чем в Нидерландах, и после корректировки покупательной способности валют он более или менее равен ВВП Испании.

С появлением авторитарного популизма в Венгрии, а в последнее время в Польше, в странах Вышеграда наблюдается постепенное ухудшение верховенства закона и рост коррупции. Например, индикатор управления Всемирного банка показывает, что в абсолютном выражении качество верховенства закона в Венгрии сократилось в период с 2005 по 2015 год [6].

Страны V4 по-прежнему являются одними из самых бедных в Европейском союзе, хотя за последние 25 лет они росли быстрее, чем страны Западной Европы. Чешская Республика составляет примерно 15 процентных пунктов ниже среднего по ЕС, Словакия - 23 процентных пункта, а Польша и Венгрия - более чем на 30 процентных пунктов ниже. Венгрия, которая была намного богаче, чем Польша в начале 1990-х годов, в последние годы уступила Польше.

Следует помнить, что страны V4 стали местом назначения для многих иностранных рабочих, в основном из Украины и других бывших республик Советского Союза, которые могут относительно легко найти работу в Польше или Чехии [7].

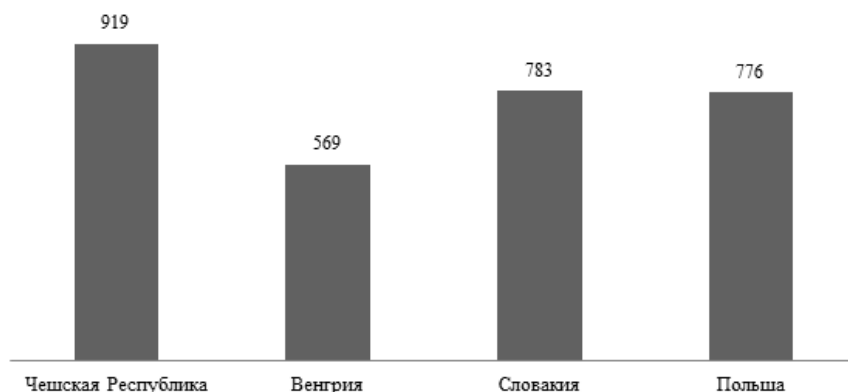
Почти все страны V4 имеют исключительно низкий уровень безработицы. В то время как средний показатель в ЕС был оценен Евростатом в январе 2018 года на уровне 7,3%, в Чешской Республике он составлял лишь 2,4%, что, безусловно, является лучшим результатом в ЕС. Это делает Чешскую Республику бесспорным лидером. Вторая страна в рейтинге – Мальта (3,5%), третья Германия (3,6%), а Венгрия (3,8%) – четвертая.

Уровень безработицы в Польше ниже пяти процентов. В январе 2018 года он оценивался в 4,5%. Среди других государств-членов ЕС этот показатель ниже пяти процентов только в трех странах: Нидерландах, Соединенном Королевстве и Румынии. Между тем, среди стран V4, в Словакии самый высокий уровень безработицы. В январе он составил 7,5%. Самый высокий уровень безработицы в ЕС наблюдается в Греции (20,9%). В Венгрии в 2010-2013 годах уровень безработицы оставался выше 11 процентов в год, но с 2013 года процент стал уменьшаться. В среднем, уровень безработицы во всех странах V4 снизился.

Относительно экономической оценки государств государств-членов ЕС все страны V4 показывают значительный рост реального ВВП. В прошлом году он составлял 4,6% в Польше, 4,3% в Чешской Республике, 4,0% в Венгрии и 3,4% в Словакии. Общее глобальное процветание, рост потребления, растущий экспорт и более высокая производительность труда стимулируют относительно высокие темпы роста реального ВВП.

Между тем, несмотря на очень хорошие показатели, упомянутые ранее, по-прежнему существует большой разрыв между заработками в Центральной и Юго-Восточной Европе, и странах Западной Европы. Среди стран региона самая высокая среднемесячная чистая заработная плата находится в Словении (1 034 евро), за ней следуют Эстония (954 евро) и Чешская Республика (919 евро), что является лучшим результатом среди членов Visegrad Group. Тот же показатель в Словакии составляет 783 евро, тогда как в Польше – 776 евро. Однако Польша пользуется значительно более низкими издержками жизни, чем все другие упомянутые выше страны, включая Словакию и Чешскую Республику. В то же время, в Венгрии ощутимо самая низкая среднемесячная чистая

Рисунок 3. Среднемесячная заработная плата (после уплаты налогов) в странах V4³

заработная плата среди стран V4, она составляет 569.

Если сравнить эти данные со странами так называемого старого ЕС, можно сделать вывод, что Чехия, Словакия и Польша имеют более высокую среднемесячную чистую зарплату, чем Греция (690 евро), а для Чешской Республики этот показатель значительно выше чем для Португалии (EUR800). Одновременно между государствами V4 и странами старого ЕС все еще существует значительный разрыв. Среднемесячная чистая зарплата в Испании составляет 1 297 евро, а в Италии – 1 535 евро. Разница по сравнению с такими странами, как Великобритания, Нидерланды, Швеция или Дания, еще больше. Однако, не стоит забывать о высоком индексе стоимости жизни в этих странах.

Индекс стоимости жизни в Польше самый низкий (45,20) даже по сравнению с такими странами, как Зимбабве, Эфиопия, Гватемала, Замбия или Камбоджа, в то время как Польша, безусловно, является лучшим показателем местной покупательной способности. В Вен-

грии относительно низкий показатель стоимости жизни (48,60), хотя стоит отметить, что заработная плата в Венгрии является одной из самых низких среди всего Европейского Союза (рис. 3). Самый высокий индекс стоимости жизни среди V4 отмечается в Словакии (50,41), тогда как в Чешской Республике он составляет 50,09 пунктов. Словакия – единственная страна в V4, которая использует евро в качестве валюты. Согласно словацким евроскептикам, именно по этой причине Словакия имеет заметно более высокие цены и, следовательно, более высокий индекс стоимости жизни, чем Польша или Чешская Республика.

Самый высокий показатель местной покупательной способности в Чешской Республике (76,35) и в Польше (74,42). Эти две страны имеют лучший местный индекс покупательной способности, в сравнении с такими странами, как Греция (53,80), Португалия (61,97) или Мальта (66,24). Тот же показатель для Словакии составляет 67,29, тогда как для Венгрии он равен 50,62.

Таблица 1. Индекс местной покупательной способности в странах Вышеградской четверки⁴

	Индекс стоимости жизни	Индекс ренты	Продовольственный индекс	Индекс местной покупательной способности
Чешская Республика	50.09	19.07	43.62	76.35
Венгрия	48.60	15.37	38.61	50.62
Словакия	50.41	18.86	46.66	67.29
Польша	45.20	16.63	35.85	74.42

³ Диаграмма составлена на основании данных портала Numbeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (03.03.2018).

⁴ Таблица составлена на основании данных портала Numbeo [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.numbeo.com/cost-of-living/> (03.03.2018).

Кажется, что все страны V4 преуспевают, однако Венгрия заслуживает особого упоминания. Венгерское правительство все чаще упоминает свои экономические реформы и преодоление масштабного экономического кризиса, влияние которого хорошо прослеживается в динамике прошлых лет. С другой стороны, следует отметить, что уровень жизни в Венгрии по-прежнему остается относительно низким (особенно по сравнению с другими странами V4) и в настоящее время фактически совпадает с уровнем жизни в Румынии. Хотя примерно 10 лет назад Венгрия значительно опережала Румынию по этому показателю. В то же время самой важной целью для Венгрии является поощрение, ранее эмигрировавших граждан, вернувшихся на родину. Это актуально особенно сейчас, когда нехватка рабочих становится все более заметной. Для Польши и Словакии эта проблема не менее актуальна.

Основными формами вступления в силу Вышеградского сотрудничества были политические декларации и встречи на высшем уровне, регулярный обмен информацией, совместные профессиональные программы, исследовательские и другие проекты. В позапрошлый год, была создана боевая группа V4, в 2018 году планировался совместный новостной канал, который хотели создать на основе сотрудничества между региональными телеканалами, а также региональный банк развития.

Ошибочно рассматривать Вышеградское сотрудничество как простые декларации о дипломатии, координацию протоколов и политически несоответствующие совместные проекты. Сотрудничество с V4 не следует переоценивать, но следует признать, что совместными действиями страны Вышеградского региона могут в значительной степени определять политику ЕС. Ярким примером этому является основанный 9 июня 2000 года Международный Вышеградский фонд, базирующийся в Братиславе (Словацкая Республика). Четыре государства-члена ежегодно вносят равные доли всего бюджет [8]. Годовой бюджет фонда по данным от 2014 года равнялся 8 миллионам Евро. Фонд также принимает, в форме субсидирования или софинансирования, взносы от других правительств и правительственных организаций из следующих стран: Канады, Германии, Нидерландов, Южной Кореи, Швеции, Швейцарии и Соединенных Штатов Америки [9].

Миссия фонда заключается в содействии развитию более тесного сотрудничества между государствами-членами в областях культуры, науки и исследований, образования, молодежных обменов, туризма и трансграничного сотрудничества, в рамках своих грантовых и стипендиальных программ.

Существует три программы регулярных грантов:

1) Вышеградские гранты (бывшие малые и средние гранты и гранты Вышеградского университета);

2) Вышеград и гранты (содействие поддержке стран V4, в основном в вопросах партнерства с Восточными странами и странами Западных Балкан);

3) Стратегические гранты (поддержка проектов, в соответствии с годовыми приоритетами, определяемыми совместно текущим и предстоящим председательством V4) [10].

Высшим органом Фонда является Конференция министров иностранных дел, в которую входят министры иностранных дел стран Вышеградской группы. Конференция министров иностранных дел определяет суммы ежегодных взносов и сроки их предоставления для каждого государства-члена, утверждает правила процедур Секретариата и утверждает бюджет Фонда, а это годовые отчеты и оформление бюджета, представленного Совету послов.

Конференция министров иностранных дел назначает из числа своих членов своего Председателя. Конференция министров иностранных дел принимает резолюции единогласно и собирается не реже одного раза в год для оценки выполнения задач, изложенных в Уставе.

Таким образом, следует отметить постоянно повышающуюся роль интеграционных объединений в странах Центральной и Восточной Европы. В странах «Вышеградской четверки» зачастую разрабатываются общие внешнеполитические приоритеты, политическая риторика, зачастую политические элиты стран входящих в «Вышеградскую четверку» рассматривают данное интеграционное объединение как инструмент давления на общеевропейские институты.

Заключение

Таким образом в заключении следует сказать, что активное участие Венгрии в Цен-

тральной Европе является одним из главных приоритетов внешней политики Виктора Орбана. С одной стороны, это связано с тем, что венгерские меньшинства живут в соседних странах, с другой стороны, Венгрия убеждена в огромном энергетическом, экономическом и геополитическом потенциале региона. А недавние изменения в правительстве Словакии, Румынии и Сербии могут, однако, положить конец периоду бесконфликтных отношений между этими странами и Венгрией.

В заключении следует сказать, что влияние Венгрии в Вышеградской группе обуславливается миграционным кризисом и результатами парламентских выборов в Польше, последний из которых привел к созданию нового правительства. Оба события помогли Венгрии сформировать единую политическую повестку региональной группе и обобщить их собственное видение сотрудничества V4 с их партнерами в группе.

Источники

1. History of the Visegrad group [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.visegradgroup.eu/history/history-of-the-visegrad> (03.03.2018).
2. VisegradDeclaration 1991 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (03.03.2018).
3. Mikulanec L. Вступление в ЕС как поворотный пункт в вышеградском сотрудничестве // EU Entry as a Turning Point in Visegrad Cooperation
4. Somorova L. История Вышеградской группы от 14.12.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://slovackiemomenty.com/2015/12/14/история-вышеградской-группы/> (03.03.2018).
5. Livia Benita Kiss – PhD School in business and management, Georgicon Faculty of Pannon University – Keszthely, Hungary – The economic development of the Visegrad Four in the last 15 years in the EU
6. Rohac D. Past excellence does not guarantee future well-being // Visegrad insight. 2017. №10.
7. Kovalchuk M. The countries of the Visegrad Group opened 2018 with good indicators [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://financialobserver.eu/poland/the-countries-of-the-visegrad-group-opened-2018-with-good-indicators/> (03.03.2018).
8. The international Visegrad fund – Standart Grant [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.science-community.org/ru/content/international-visegrad-fund-standard-grants-158670> (03.03.2018).
9. Visegradfund [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ec.cuni.cz/ECEN-38.html> (03.03.2018).
10. Newgrantprogramsandrules [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.visegradfund.org/news/new-grant-programs-and-rules/> (03.03.2018).

Большаков С.Н.,

д. полит. н., профессор Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина;

Ким О.Л.

д.э.н., профессор Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина;

Чекалев М.И.

д. э.н. наук, профессор Бокситогорского института (Филиала) Ленинградский государственный университет имени А.С.Пушкина.

Bolshakov S.N.

Doctor of Political Sciences, Professor Leningrad State University named after A.S. Pushkin;

Kim O.L.

Doctor of Economics, Professor Leningrad State University named after A.S. Pushkin;

Chekalev M.I.

Doctor of Economics, Professor Boksitogorskogo instituta (Filiala) Leningrad State University named after A.S. Pushkin.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ

ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF MUNICIPAL ADMINISTRATION AND THEIR IMPROVEMENT

Аннотация

В статье анализируются политические и правовые аспекты построения и функционирования системы местного самоуправления. В статье дается оценка необходимости дальнейшего укрепления статуса местного территориального самоуправления, необходимости усиления федеральных правовых гарантий политического и гражданского участия граждан в местном самоуправлении. Анализируется практика функционирования представительного органа местного самоуправления на примере Таймырского Долгано-Ненецкого Совета депутатов.

В статье подробно рассматривается практика организации работы Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов, структура вопросов заседаний президиума совета депутатов на протяжении 2015-2018 гг. В статье анализируется работа депутатских комиссий Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов. В статье раскрываются основные признаки и характеристики института местного самоуправления в РФ. Отмечается важность организации исследований апа-

ратов управления органов местного самоуправления, оценки административной активности институтов представительной власти, их соответствия ожиданиям граждан.

Annotation

The article analyzes the political and legal aspects of the construction and functioning of the local government system. The article assesses need to further strengthen the status of local territorial self-government, need to strengthen federal legal guarantees of political and civil participation of citizens local self-government. The practice of the functioning of the representative body of local self-government is analyzed on the example of the Taimyr Dolgan-Nenets Council of Deputies. The article discusses in detail the practice of organizing the work Taimyr Dolgan-Nenets District Council of Deputies, the structure of the issues of meetings of the Presidium of the Council of Deputies during 2015-2018. The article analyzes the work of the deputy commissions Taimyr Dolgan-Nenets District Council of Deputies. The article reveals the main signs and characteristics of the institution of local government in the Russian Federation. The importance of organizing studies of the management apparatus of local governments, assessing the administrative activity of the institutions of representative power, and their compliance with the expectations of citizens is noted.

Ключевые слова

местное самоуправление, муниципальный депутат, совет депутатов.

Keywords

local government, municipal deputy, council of deputies.

Введение

Основополагающим законодательным актом Российской Федерации, определившим основы ее государственности и системы права, определено, что на всей территории Российской Федерации признано и гарантировано законодательством и государственной властью местное самоуправление как третий – «местный» – уровень власти и управления.

Институт местного самоуправления, как составляющая публичной власти, включен в государственный механизм управления, так как государство устанавливает его законодательные, финансовые и организационные основы, и в региональный уровень управления, так как органы власти субъектов федерации гораздо «ближе» к органам власти местного самоуправления, чем федеральный центр.

Осуществление местного самоуправления на территориально обособленных местностях, ограниченных границами муниципальных образований, достаточно самобытно и отражает местные традиции и обычаи.

Тем не менее, муниципальные власти не действуют обособленно, они достаточно активно взаимодействуют между собой и сотрудничают.

Муниципальными образованиями осуществляется сотрудничество по разным направлениям. Такие направления состоят из обмена информацией, консультационной помощью, совместных аналитических разработок, организации экономического взаимодействия. Вместе с тем, следует отметить, что тема развития связи муниципальных образований в социальной и экономической сферах на практике практически не затрагивается. Со стороны органов местного самоуправления отсутствует активность в развитии межмуниципальных экономических связей, ими не осознается объективная необходимость данного сотрудничества. При этом, оно выступает в качестве существенного фактора повышения уровня эффективности стратегического развития муниципального образования и функционирования местного самоуправления. На современном этапе муниципальные образования России характеризуются сотрудничеством исключительно в области политики.

Теория, материалы и методы исследования

Теоретические аспекты и эволюция институтов местного самоуправления подробно рассматривалась Г.И. Грибановой, автор типологизировал западную социально-политическую мысль и теории местного самоуправления, выделил локалистский подход, неомарксистскую концепцию, теорию общественного выбора и дуалистический подход [1].

Дуалистическая теория местного самоуправления проистекает из государственной теории местного самоуправления; авторы Т. Маунц, О. Зеевальд и др. [1].

Согласно данной теории невозможно полное разделение собственно общегосударственных и местных дел при наличии местных и общегосударственных интересов в деятельности самоуправления на местном уровне.

Функции органов МСУ заключаются в реализации функций частно-правового и публично-правового характера, при этом, их деятельность сочетает в себе общественные и публично-властные (государственные) начала [2].

Теоретико-методологической базой выступает структурно-функциональный анализ, социологический анализ социально-политических явлений.

Важным при рассмотрении вопросов организации института местного самоуправления является анализ полномочий и предметов ведения в системе федеративного государственного устройства, встраиваемость муниципального уровня управления в государственный механизм.

Если говорить о государственном характере предусматривается делегирование органам МСУ государственных полномочий.

В настоящее время основные характеризующие признаки, которые могут охарактеризовать современное состояние, а также особенности нормативно-правового закрепления осуществления местного самоуправления в РФ имеют следующий вид:

1) Построения 2-хуровневого местного самоуправления, что заключается в создании сельских и городских поселений на уровне муниципального района.

2) Установления качественно новых принципов в рамках определения границы муниципального образования.

3) Закрепления специфического перечня вопросов за каждым из типов муниципальных образований.

4) Расширения форм, видов осуществления местного самоуправления гражданами посредством голосования по отзыву депутата, публичных слушаний, конференций, затрагивающих вопросы местного значения, опроса граждан и т. п.

5) Введения на местном уровне принципа, заключающегося в разделении властей.

6) Определения численности депутатов, входящих в состав представительных органов на федеральном уровне.

7) Введения контрактной системы в отношении глав местных администраций.

8) Закрепления муниципального имущества за каждым из типов муниципальных образований.

9) Введения такой процедуры, как «банкротство муниципального образования».

10) Усиления ответственности перед государством должностных лиц и органов на уровне местного самоуправления, к примеру,

существует возможность временного исполнения полномочий таких органов органами государственной власти субъектов РФ.

В ФЗ № 131-ФЗ закреплены основы статуса местного территориального самоуправления, посредством чего происходит усиление федеральных правовых гарантий такого участия граждан в местном самоуправлении, и установлено определение порядка осуществления и организации ТОС, условий и порядка выделения необходимого финансового капитала из местных бюджетов в уставе муниципального образования и (либо) нормативно-правовых актах представительных органов муниципального образования. На данном этапе предусматривается исключение законодательных актов субъектов Федерации из источников регулирования ТОС на уровне права. В процессе определения условий и порядка выделения данными органам средств из местных бюджетов, уставами ряда муниципальных образований было установлено правило, предусматривающее выделение этих средств лишь при заключении администрацией поселения и органом ТОС договора. Вместе с тем, существующие между органами ТОС и местным самоуправлением отношения не исчерпываются наличием таких договоров. Как свидетельствует практика, общественное территориальное самоуправление является жизнеспособным в случае патронажа (исключающего администрирования) со стороны местного самоуправления, при поддержке муниципальными властями позитивных инициатив ТОС, предоставлении ему постоянного содействия [3].

Развитие муниципального образования зависит от множества факторов. Основным направлением развития является сохранения и увеличение накопленного потенциала, поддержание устойчивого уровня экономических показателей, вклад местного самоуправления в интегральный рейтинг социально-экономического положения субъектов России

В ином варианте такого подхода применяется комплексная оценка с использованием средней взвешенной величины. Здесь рассматриваются другие параметры: ВПП; объем инвестиций в основной капитал; стоимость основных фондов; объем экспорта и импорта; финансовая обеспеченность региона; процент

занятости; процентное соотношение доходов и прожиточного минимума на душу населения; общий объем розничного товарооборота и платных услуг на душу населения.

Сложность объекта местного самоуправления, оценки его эффективности и его многомерность затрудняют поиск такого решения, которое могло бы однозначно определить степень социально-экономического развития региона.

В современных условиях для стратегического развития регионов применяются все методы и достижения стратегического менеджмента и маркетинга. Каждый регион при определении его направлений социально-экономического развития и оценки эффективности местного самоуправления должен рассматриваться и оцениваться как сложная социально-экономическая система, которая имеет сильные стороны, развитие которых может идти с минимальным участием региональных органов власти, и определенные слабые стороны, которые должны быть в приоритете у органов власти субъекта федерации, с учетом практики функционирования публичных институтов власти.

На современном этапе межрегиональное сотрудничество в РФ характеризуется достаточно высоким уровнем развития. Предусмотрено включение всех субъектов РФ в осуществляемую межрегиональными ассоциациями и объединениями деятельность, установление между ними экономических, культурных и других связей, что основано на заключении многосторонних и двусторонних соглашений.

На сегодняшний день на базе 81 субъекта Российской Федерации функционируют советы муниципальных образований, объединяющие более 21 тыс. муниципальных образований (87,4% общей численности муниципальных образований РФ).

С 2006 г. на федеральном уровне функционирует общероссийское Единое объединение муниципальных образований (т.е. Конгресс).

Наряду с этим, в России насчитывается множество добровольных объединений на уровне муниципальных образований, в основе создания которых заложен территориальный принцип (Ассоциация дальневосточных и сибирских городов, Союз городов Северо-Запада

и Центра РФ), и единство типов муниципальных образований (Ассоциация сельских поселений и т.п.) [4].

Вполне очевидно, что необходимой составляющей частью государственно-правового механизма как механизма управления делами государства и реализации всей совокупности его конституционных функций является местное самоуправление, не только не противопоставленное государству, но, напротив, непосредственно интегрированное в его структуру [5].

Попутно заметим, что понимание местного самоуправления как института публичной власти разделяет Европейский суд по правам человека, сформулировавший соответствующий подход в рамках рассмотрения дела в отношении Российской Федерации [6].

В этой связи правовая позиция Конституционного Суда РФ, касающаяся суверенного права народа России посредством федеральной законодательной власти учредить адекватный социально-историческому контексту механизм организации региональной государственной власти, наиболее оптимальный с точки зрения достижения общенациональных конституционных целей, применима и в отношении установления (изменения) порядка наделения полномочиями органов местного самоуправления.

Стоит, однако, оговориться, что сказанное ни в коей мере не предполагает автоматического (механического) переноса моделей наделения полномочиями органов государственной власти в муниципальную сферу; законодательное регулирование данного вопроса во всяком случае должно быть основано на конституционных принципах местного самоуправления, включая его организационную самостоятельность, недопустимость подмены местного самоуправления государственным управлением, а также учитывать практику Конституционного Суда РФ, который, в частности, неоднократно признавал противоречащими (именно противоречащими, а не несоответствующими) Конституции РФ положения законов ряда субъектов Федерации, допускавшие участие органов государственной власти субъектов Федерации, включая руководителей их высших исполнительных органов государственной власти, в наделении

полномочиями органов местного самоуправления [7].

Приведенные в обоснование конституционной допустимости делегированного способа формирования представительного органа муниципального района доводы сформулированы преимущественно в негативном аспекте как аргументирующие его непротиворечие Конституции РФ.

Таким образом, имея в виду названные конституционно значимые цели, федеральный законодатель был вправе предусмотреть возможность использования порядка формирования представительного органа муниципального района, предполагающего вхождение в его состав глав расположенных на территории муниципального района поселений по должности, а также делегируемых представительными органами поселений из своего состава депутатов, которые (как главы поселений, так и депутаты их представительных органов) выступают представителями населения соответствующих поселений в целом и в представительном органе муниципального района располагают возможностью на равных началах с представителями иных муниципальных образований отстаивать свою позицию и оказывать реальное и значимое воздействие на состояние муниципальных дел в муниципальном районе от имени населения своего поселения.

Пропорциональность же представительства населения поселений в данном случае является относительной и обеспечивается посредством определения в решении о переходе к делегированному порядку формирования районного представительного органа нормы представительства (абзац второй ч. 5 ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ), то есть количественного состава представляемого каждым депутатом населения.

При этом, однако, следует учитывать, что введение опосредованного представительства на районном уровне, как и установленная норма представительства, не могут быть произвольными, но должны во всяком случае базироваться на объективной поселенческой структуре муниципального района и распределении проживающего на его территории населения по городским и сельским поселениям.

Результаты исследования

Проанализируем практику функционирования представительного института местного самоуправления на примере Таймырского Долгано-Ненецкого Совета депутатов. Порядок реализации своих полномочий и предметов ведения органов местного самоуправления всегда представляет особый интерес, так как именно представительные органы местного самоуправления определяют механизм разрешения проблем на местного уровне.

9 сентября 2018 года состоялись выборы депутатов Таймырского Долгано-Ненецкого Совета депутатов четвертого Созыва.

Выборы признаны состоявшимися и действительными. Депутатские мандаты распределены следующим образом: девять из 20 мест заняли представители ВПП «Единая Россия», 7 мест получили представители ЛДПР, два мандата у политической партии «Справедливая Россия».

Всего по итогам выборов в районный Совет депутатов четвертого созыва было избрано 18 депутатов. Состав представительного органа власти муниципального района обновился на восемь человек. По Дудинским одномандатным избирательным округам №4 и №6 выборы признаны несостоявшимися и были проведены повторно в сентябре 2019 года.

28 сентября 2018 года на первом заседании I сессии Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов четвертого созыва Председателем районного Совета депутатов путем тайного голосования был избран Владимир Шишов. Первым заместителем Председателя районного Совета стал депутат Александр Стогний. Депутатами также были утверждены составы пяти постоянных комиссий.

Зарегистрированы и осуществляют свою деятельность три депутатские фракции: Всероссийская политическая партия «Единая Россия» в количестве девяти депутатов, политическая партия ЛДПР в количестве семи депутатов, политическая партия «Справедливая Россия» – двух депутатов.

Рассмотрим, как менялись задачи и приоритеты Совета Депутатов в рамках публичных слушаний и проведения заседаний (таблица 1).

За 2015 год было проведено 14 заседаний двух сессий Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов, на которых при-

нято 43 решения и 59 постановлений. Также было проведено 15 заседаний Президиума районного Совета депутатов.

Таблица 1. Анализ организации работы Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов

Год	Принято решений	Принято постановлений	Проведено заседаний Президиума районного Совета депутатов
2015	43	59	15
2016	47	43	9
2017	53	58	10

Проведены публичные слушания по таким обязательным вопросам как: проект решений «О внесении изменений в Устав Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района» (11.02.2015, 05.05.2015, 09.11.2015), проект решения «Об исполнении районного бюджета за 2014 год» (18.06.2015), проект решения «Об утверждении районного бюджета на 2016 и плановый период 2017-2018 годов» (09.12.2015).

В 2016 году Таймырским Долгано-Ненецким районным Советом депутатов было проведено 10 заседаний 5-ти сессий, из них 3 сессии внеочередные, на которых принято 47 Решений и 43 Постановления Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов.

Ставшие ежегодными для публичных слушаний такие вопросы местного самоуправления как: проект решения «О внесении изменений в Устав Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района» (18.05.2016), проект решения «Об исполнении районного бюджета за 2016 год» (15.06.2016), проект решения «О районном бюджете на 2017 год и плановый период 2018-2019 годов» (08.12.2016).

В 2016 году было проведено 9 заседаний Президиума Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов.

Нельзя не отметить активность депутатским комиссиями, так проводились заседания постоянных комиссий: по финансам, бюджету, налогам, экономической политике, собственности и предпринимательской деятельности – 13; по развитию местного самоуправления, межмуниципальной и региональной политике – 7; по социальной политике и защите прав граждан

– 3; по вопросам севера, недропользования и экологии, коренных малочисленных народов Таймыра – 2; совместные заседания – 5.

В 2017 году Таймырским Долгано-Ненецким районным Советом депутатов проведено 14 заседаний 4-х сессий, из которых 7 сессий внеочередные. Принято 53 Решения и 68 Постановлений Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов.

Аналогично предыдущим годам, районным Советом Депутатов были проведены публичные слушания по: внесению изменений в Устав Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, исполнению районного бюджета за 2016 год и о районном бюджете на 2018 год и плановый период 2019-2020 годов.

Традиционно активность представительного органа местного самоуправления направлена на решение задач социального и экономического развития территории, распределения бюджетных ресурсов. Также состоялось 10 заседаний Президиума Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов. Важным является анализ административной активности депутатских комиссий, осуществляющих важную подготовительную организационную работу Совета депутатов, что во многом характеризует уровень ответственности депутатского корпуса.

Таблица 2. Анализ работы комиссий Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов

Наименование постоянной комиссии	Проведено заседаний	Рассмотрено вопросов
по финансам, бюджету, налогам, экономической политике, собственности и предпринимательской деятельности	7	15
по развитию местного самоуправления, межмуниципальной и региональной политике	10	25
по социальной политике и защите прав граждан	4	5

Важным считаем отметить имеющуюся практику совместных заседаний постоянных

комиссий, в 2017 году было проведено 5, совместных заседаний, на которых был рассмотрен 41 вопрос из актуальной социально-экономической повестки.

Заключение

В заключении следует отметить, что многие имеющиеся проблемы осуществления местного самоуправления могут и должны решать самостоятельно органы местного самоуправления, не дожидаясь, пока проблемы местной власти решат за нее. Активная позиция муниципальной власти в совершенствовании института местного самоуправления позволит реализовать его огромный потенциал. Комплекс проблем функционирования институтов местного самоуправления ставит насущную задачу по реформированию данного института, более активному включению органов местного самоуправления в комплекс решения общегосударственных задач, поддержке решения социальных и политических задач институтами государственной власти.

Важность институтов местного самоуправления подчеркивается попытками современного государства обосновать важность и неотъемлемость института местного самоуправления в системе государственного управления, расширения деятельности социального государства. На примере Таймырского Долгано-Ненецкого районного Совета депутатов удалось выявить не столько активность депутатского корпуса, сколько приоритеты социального и экономического развития. Выявлена и проанализирована практика совместной работы и консолидации политических практик на муниципальном уровне.

Источники

1. Грибанова Г.И. Местное самоуправление в Западной Европе. Сравнительный анализ политико-социологических аспектов. СПб.: РГПУ имени А.И. Герцена, 1998. С. 207
2. Балынская Н.Р. Особенности территориального деления и системы местного самоуправления в Соединенных Штатах Америки // Вопросы управления. 2014. № 1(26). С. 36–48.
3. Хабриева Т.Я. Муниципальная реформа в правовом измерении // Журнал российского права. 2016. № 3(март). С. 7–11.
4. Тургель И.Д. Межмуниципальное сотрудничество в РФ: пространственная специфика развития и управления // Вопросы управления. 2015. № (3) 34. С. 48 – 56.
5. Барабашев А.Г. Местное самоуправление. М., 2015. С. 89.

6. Бирюков П.П. Основы местного управления и самоуправления (на примере Центрального административного округа Москвы). М., 2016. С. 58.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 11 июня 1999 года № 105-О по запросу главы Республики Коми о проверке конституционности п. 4 ст. 10 и ч. 5 ст. 27 Закона Республики Коми «О местном самоуправлении в Республике Коми» // СЗ РФ. 1999. № 31. Ст. 4037.

Волков С.Ю.

к.т.н., доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова;

Ведров М.Н.

к.э.н., доцент Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.

Volkov S.Yu.

Phd, associate professor Magnitogorsk State Technical University;

Vedrov M.N.

Phd, associate professor Magnitogorsk State Technical University.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВЫ НОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE POLITICAL PROCESS: BASES OF THE NEW MANAGEMENT

Аннотация

В обществе произошли качественные изменения: с одной стороны, внедряются новые технологии во всех областях жизни, в том числе и в области государственного и муниципального управления. Политический процесс на многих уровнях автоматизирован. Это накладывает отпечаток не только на сам политический процесс, но и предъявляет требования к специалистам в области властного управления, которые должны уметь адаптироваться к изменениям.

Annotation

The society has undergone qualitative changes: on the one hand, new technologies are being introduced in all areas of life, including in the field of state and municipal government. The political process is automated at many levels. This leaves an imprint not only on the political process itself but also makes demands on specialists in the field of power management, who must be able to adapt to changes.

Ключевые слова

Политический процесс, информационные технологии, менеджмент политический.

Keywords

The political process, information technology, political management.

Современный этап развития общества характеризуется интенсивной информатизацией всех сфер его жизнедеятельности, активно меняются функции всех политических институтов, включая средства массовой информации (СМИ) [1], которые связаны с применением информационных технологий в политическом процессе. Развитие и широкое применение информационных технологий является глобальной тенденцией мирового развития и научно-технической революции последних десятилетий. Использование информационных технологий (ИТ) имеет огромное значение для повышения конкурентоспособности экономики и повышения эффективности работы органов государственного и муниципального управления [2; 3].

В условиях масштабных трансформаций социальных и экономических отношений актуализируется необходимость повышения эффективности управленческих решений в сфере политического управления, поэтому информатизация органов власти сегодня является одной из приоритетных задач руководства страны [4].

Для повышения эффективности деятельности органов государственной власти обеспечено внедрение института оценки регулирующего воздействия проектов на ранней стадии их разработки, завершение внедрения технологий электронного правительства, обеспечена прозрачность и понятность действий органов государственной власти, создана система раскрытия ключевой информации, собираемой для нужд государственного управления. Открытость данных, регламентов, правил взаимодействия между властью и обществом становится основой развития общественных отношений.

Информатизация политического процесса ведется путем тесного взаимодействия между собой процессов совершенствования создания документированной информации, методов улучшения технологии ее сбора, накопления и хранения, процессов потребления – обработки, поиска и распространения информации; механизмов создания и развития средств обеспечения.

Информация сегодня является стратегическим ресурсом общества, который определяет уровень развития государства, его экономиче-

ский потенциал и положение в мировом экономическом пространстве. В сфере территориального управления, о котором сегодня много говорят и пишут [5; 6] основными источниками информации являются органы власти; предприятия и организации; библиотеки; архивные учреждения; учреждения государственной статистики; центры научно-технической информации; промышленно функционирующие базы данных коммерческих организаций; интернет.

Информационные ресурсы власти содержат огромную по объему, разнообразную динамичную информацию, которая организована в виде архивов документов, оперативных документов, баз данных, и может представлять собой как первичные данные, так и обработанные данные.

Современный уровень информатизации общества предполагает использование новейших технических, программных средств в различных социально-экономических системах. В настоящее время разрабатываются автоматизированные информационные системы (АИС), представляющие собой совокупность персонала и комплекса средств автоматизации его деятельности, реализующую информационную технологию выполнения установленных функций.

В соответствии с признаком классификации по уровню государственного управления автоматизированные информационные системы (ИС) делятся на федеральные, территориальные и муниципальные. ИС федерального значения решают задачи информационного обслуживания аппарата административного управления и функционируют во всех регионах страны. Территориальные ИС предназначены для решения информационных задач управления административно-территориальными объектами, расположенными на конкретной территории. Муниципальные ИС функционируют в органах местного самоуправления для информационного обслуживания специалистов и обеспечения обработки экономических, социальных и хозяйственных прогнозов, местных бюджетов, контроля и регулирования деятельности всех звеньев социально-экономических областей города, административного района и т.д.

Основная цель – посредством переработки разрозненных первичных данных получать

информацию нового качества, на основе которой вырабатываются оптимальные управленческие решения.

Такие крупномасштабные мероприятия возможно реализовать только с применением современных ИТ. В настоящее время на всех уровнях властного управления, на всех стадиях политического процесса существует потребность в специалистах, сочетающих в себе управленческие компетенции и навыки применения новых информационных технологий. Глобальные явления постиндустриального общества, Интернет, усиление роли знаний, а также изменения в области менеджмента, касающиеся методов управления, разрушение традиционной системы управления предъявляет новые требования к руководителям [7], который должен быть не только квалифицированным организатором, специалистом по межличностным отношениям, но и грамотным пользователем ИТ, способным заменить традиционную технологию работы на автоматизированную.

Развитие информационных технологий, применяемых в политическом процессе, идет параллельно с совершенствованием средств вычислительной техники. В истории развития цивилизации из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации произошло несколько информационных революций, а за последние десятилетия информационные технологии претерпели изменения как по методам и средствам обработки данных, так и по своему составу. Специалист – властный управленец – должен быть готов к использованию этих технологий в своей деятельности, он должен понимать, что информатизация – организованный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий с целью удовлетворения информационных потребностей общества на основе формирования информационных ресурсов посредством современных ИТ и развитой инфраструктуры.

Особые требования к специалисту – властному управленцу – сегодня предъявляются объективно. Как мы уже отметили, он должен быть уверенным пользователем компьютера. Но не только это входит в его компетенцию. Он также должен понимать специфику перестройки общества: у основных участников по-

литического процесса изменились функции, ускорилось политическое время, скорость реакции политических акторов на происходящие события выросла в разы. Поэтому меняются мотивы деятельности, запросы, степень удовлетворенности событиями всех участников политических отношений. Это означает перестройку не просто деятельности выше перечисленных субъектов политики, но и систему подготовки специалистов в учебных заведениях на разных уровнях, обучение / переобучение их на рабочих местах, внедрения принципа «образование через всю жизнь».

Только переосмыслив все изменения, мы сможем качественно подстроиться под происходящие изменения, сможем работать на опережение ситуации. Сегодня оказался исчерпан перечень ресурсов, за счет которых шло развитие экономического, политического цикла. Сегодня наступил период системной трансформации. Ощутим запрос на новый качественный человеческий ресурс, который должен соответствовать как технологическим изменениям, произошедшим в обществе, так и удовлетворять новым требованиям к «человеку власти». Требования «нового менеджмента» в политике еще предстоит осмыслить и отрефлексировать в рамках научной парадигмы.

Источники

1. Лунцова Н.Р. Функционирование СМИ в политическом процессе (на материале федеральных печатных СМИ): диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Екатеринбург, 2003. 145 с.

2. Лимарев П.В., Зиновьева Е.Г. Исследование потребности предприятия – участника информационного рынка в информационном продукте активного спроса // Управленческий учет. 2016. № 2. С. 52–58.

3. Бальнская Н.Р., Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г. Анализ использования информационно-коммуникационных технологий в органах муниципального управления // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 16-24.

4. Бальнская Н.Р., Копцева О.А., Барышникова Е.В., Жилина В.А., Ивкина Т.В., Савинова Ю.А., Соловьева И.Е., Мальцев С.В. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: монография. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2010. 126 с.

5. Бальнская Н.Р., Александрова М.В., Витик С.В., Гафурова В.М., Ереклинцева Е.В., Зайцева Е.М., Капицына Д.В., Кива-Хамзина Ю.Л., Канаева Е.И., Коптякова С.В., Писугина О.С., Рахимова Л.М., Риттер И.В. Государственное и муниципальное управление в России: история, современное состояние, перспективы развития: монография. СПб: Инфо-да, 2014. 111 с.

6. Сысоева С.В., Зиновьева Е.Г., Кучмий Т.И. Анализ

предложения корпоративных информационных систем и возможностей их применения в управлении маркетинговой деятельностью вузов на примере Уральского региона // Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 3. С. 44–46.

7. Бальнская Н.Р. Особенности территориального устройства современных государств: монография. СПб: Инфо-да, 2014. 101 с.

Гафурова В.М.

к.и.н., доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.

Gafurova V.M.

PhD in History, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

**СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
МОНОГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ
НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ
(на примере города
Магнитогорска)**

**SOCIO-ECONOMIC
TRANSFORMATION OF
SINGLE-INDUSTRY TOWNS IN
THE CONDITIONS OF NEO-
INDUSTRIAL DEVELOPMENT
(on the example of the city
of Magnitogorsk)**

Аннотация

В статье проанализированы характерные черты и особенности социально-экономической трансформации современного моногорода в рамках реализации концепции неоиндустриального развития.

Abstract

The article analyzes the characteristics and features of the socio-economic transformation of the modern single-industry city in the framework of the concept of neo-industrial development.

Ключевые слова

модернизация, моногород, диверсификация, глобализация, неоиндустриальное развитие.

Keywords

modernization, company town, diversification, globalization, neo-industrial development.

Введение

Современный этап развития ведущих мировых промышленных лидеров связан с неоиндустриализацией их экономики. Для данного этапа развития характерно прежде всего

производство высокотехнологичных услуг, формирование новых инвестиционных связей, модернизация существующих производств на основе использования нанотехнологий и технологий «новейшего техноуклада» [1]. В работах современных авторов определены условия неоиндустриализации России. Как утверждают экономисты, неоиндустриализация в России должна создать условия для перехода от экстенсивной к интенсивной экономике.

Осуществление необходимых структурных изменений в России невозможно без эффективной сформированной государственной макроэкономической программы. В условиях современной России неоднократно принимались нормативно-правовые акты в той или иной мере затрагивающие концептуальные основы осуществления структурных преобразований отечественной экономики. Важнейшими из них являются Указ Президента РФ «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию», подписанный в 1996 году и Постановление Правительства РФ «О концепции инновационной политики РФ на 1998-2000 годы». В этих документах были впервые четко обозначена необходимость развития инновационной деятельности. Мировой финансово-экономический кризис заставил правительство вновь вернуться к проблеме модернизации экономики. В ноябре 2008 года была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года», в которой обоснована необходимость серьезных структурных изменений в условиях нарастающего глобального отставания России. Важнейшим условием для сокращения разрыва между Россией и другими крупными индустриальными державами будет формирование неоиндустриального технологического уклада. Одна из ключевых ролей отводится моногородам.

Теория, материалы и методы исследования

Целью данного исследования стал анализ трансформации социально-экономических процессов в моногородах. Для реализации поставленной цели мы проанализировали состояния моногородов в условиях глобализирующейся экономики. Отправной точкой проведенного исследования стала «Концепция 2020», в рамках реализации которой основным направлением развития стал переход к инновационной социально-ориентированной

экономике. Этот переход оказался длительным и достаточно сложным. Как показывает практика, наиболее сложно и разрушительно это процесс происходил в моногородах.

Анализ многочисленных научных исследований позволяет выделить ряд разработок, направленных развитие процессов индустриализации моногородов: начиная от структурной перестройки экономики промышленных моногородов как базового условия их стратегического развития в условиях глобализации до развития частно-государственного партнерства. Отечественными исследователями предложены сценарии индустриального развития монопрофильных территорий.

Результаты исследования и их обсуждение

В экономике России традиционно значимую роль играли и играют моногорода. Сегодня такой статус имеет 321 населенный пункт [2]. Моногорода России не однородны, делятся на несколько типов в зависимости от перспектив градообразующего предприятия и потенциала городской экономики. Дифференцированная государственная политика в их отношении позволяет, эффективно используя государственные средства, решать проблемы большинства российских монопрофильных поселений, в результате чего часть городов имеет возможность изменять свой статус.

Сегодня моногорода – это «драйверы роста и развития». Процесс социально-экономической трансформации в современных условиях зависит от темпов адаптации градообразующих предприятий к этим условиям. Проблемы вхождения моногородов в новую хозяйственную систему усложнились в период мирового финансово-экономического кризиса в 2008 года. Тогда кризисная ситуация затронула 90 моногородов России.

Как показывает мировая практика, в период глобального финансово-экономического кризиса государственная поддержка приоритетных сфер хозяйственных комплексов снижается. В такой ситуации ключевую роль начинают играть местные власти, которые могут применять действенные меры поддержки промышленной сферы на местном уровне. Для этого они могут использовать адаптированные к местным условиям концепции развития территориально-хозяйственных комплексов.

Для крупных индустриальных моногородов приоритетное значение имеет инновационная модернизация моногородов – наиболее существенный фактор обеспечения их эффективного развития. Выход из кризиса и дальнейшее развитие в современных условиях невозможно без модернизации экономической базы хозяйственного развития на местном уровне.

В условиях модернизации инструментом развития становятся технологические инновации [3], а инструментом долгосрочного конкурентного преимущества индустриального города – его инновационный потенциал [4]. Вектор развития моногорода индустриального типа осуществляться при максимально эффективном использовании собственного потенциала, так как он соответствует его профилю, имеющимся ресурсам, существующей городской инфраструктуре и занимаемой позиции как на внутреннем, так и внешнем рынке.

В современных условиях анализ структурной трансформации таких городов проводится в рамках глобализационных процессов. Ведущей стратегией их развития является неоиндустриальная концепция – признание развития промышленного комплекса города как базового условия формирования нового качества хозяйственной среды и устойчивого инвестиционного роста на местном уровне, включающая управленческие установки, алгоритмы нейтрализации ключевых проблем развития экономики города [5].

Реализация вектора неоиндустриального развития особенно актуальна для моногородов индустриального типа подобных городу Магнитогорску. Город в экономике региона занимает важное место как субъект формирования экономических трендов и проводник конкурентных импульсов.

Новые экономические тренды постсоветского периода отразились на стабильности экономической структуры города Магнитогорска. Крупный промышленный город со специализацией в черной металлургии, Магнитогорск прошел через стадию сокращения объемов промышленного производства на градообразующем предприятии ПАО «ММК» и предприятиях, обслуживающих комбинат.

Первый этап трансформации протекал в специфическом контексте. Челябинская область является одним из лидеров в России по

количеству городов (30 городов), более половины из них относятся к категории монопрофильных. В этот период в области сформировался целый ареал депрессивности в виде городов исторически сложившейся металлургической специализации: Златоуст, Миасс, Карабаш, Сатка, Аша, Усть-Катав и другие.

В 1990-ые годы, годы кризиса, Челябинская область (традиционно промышленный регион) оказалась фактически на грани деиндустриализации. Многие промышленные гиганты, например ЧТЗ, завод им. Колющенко, ММЗ (Магнитогорский метизный завод), МКЗ (Магнитогорский калибровочный завод) резко сократили объемы производства и выпуск готовой продукции. МКЗ и ММЗ были реорганизованы. Процесс деиндустриализации экономики Челябинской области обусловил резкое сокращение занятости в промышленности региона.

Такая ситуация объяснялась тем, что экономическая структура как Челябинской области, так и города Магнитогорска характеризовалась преобладанием отраслей тяжелой промышленности, которые в большинстве своем оказались неконкурентоспособными как на внутреннем, так и внешнем рынках. Это обусловило резкое падение спроса на их продукцию, также негативно на их состоянии отразилось и исчерпание ресурсов их дальнейшего роста.

Реформирование предприятий привело к сокращению штата. Низкая мобильность трудовых ресурсов, локальный характер рынка труда, моноспециализация персонала мешали рассредоточению высвобождаемого персонала, обеспечению сохранения уровня занятости.

Второй этап трансформации характеризуется положительной динамикой развития. Маг-

нитогорск активно стал расширять свою хозяйственную деятельность, укреплять функции субрегионального центра, данная динамика инициировалась неоиндустриальным развитием, при котором ключевым элементом является модернизирующаяся промышленность.

Сегодня экономика города Магнитогорска реструктурируется с учетом факторов модернизации, глобализации и муниципализации. Селективное развитие хозяйственного комплекса сочетается с сохранением традиционной для моногорода металлургической специализацией и диверсификацией в процессе реализации крупных инвестиционных проектов.

В настоящее время наряду с градообразующим предприятием в городе функционирует 20350 хозяйствующих субъектов, в том числе лиц, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью – 9 705, организаций – 10645 градообслуживающего комплекса, которые не связаны с ПАО «ММК». Благодаря этому в городе обеспечивается достойный уровень и качество жизни населения.

Приведенные данные показывают значительный прирост по основным показателям: объемам произведенной продукции, стоимости основных фондов, заработной плате работников.

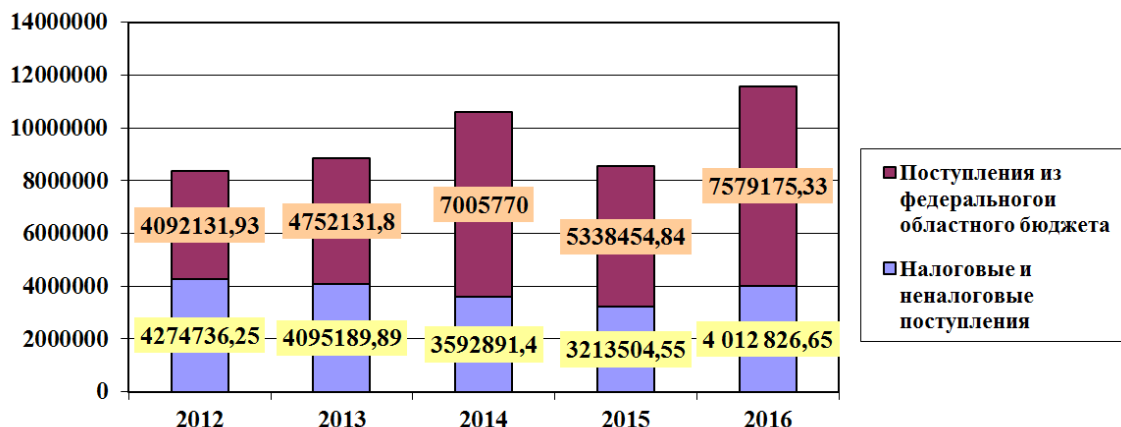
В экономике города лидирующая позиция традиционно принадлежит черной металлургии. Данная отрасль в структуре городской промышленности составляет 87,7%, оставшиеся 12,3% производства могут быть причислены к сопутствующим или дополнительным, что свидетельствует об активном процессе диверсификации экономики города.

Территория города имеет развитый налоговый потенциал. Это объясняется тем, что Маг-

Таблица 1. Показатели социально-экономического развития г. Магнитогорска за 2015–2018 гг. [6]

Показатели	2015	2016	2017	2018
Численность населения (оценка на конец года), тыс. человек	417,6	417,9	416,6	413,3
Численность безработных, тыс. человек	2617	2298	1845	1374
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	34000,0	38309,9	40 950,1	43859,8
Число предприятий и организаций (по данным государственной регистрации)	16982	7385	7425	20350
Малых и средних/ИП		9779	10.000	
Объем отгруженной продукции обрабатывающих производств и услуг, млрд. руб.	378,7	458,4	521,5	536,7

Рисунок 1 – Поступления доходов в бюджет г. Магнитогорска за 2012–2016 гг.

магнитогорск относится к монофункциональным городам с достаточно диверсифицированной структурой экономики и наличием крупных предприятий, связанных с градообразующим предприятием единой технологической цепочкой. Сегодня в городе функционирует 44 промышленных предприятия, при этом наибольший удельный вес – 94,9% – имеют предприятия черной металлургии, наиболее крупными из них являются «ММК-Метиз», «МЭК», «Механоремонтный комплекс». Основным налогоплательщиком является ПАО «ММК», именно он на 60% формирует бюджет города по налоговым и неналоговым доходам.

Важнейшим показателем успешности социально-экономического развития города является поступление доходов в муниципальный бюджет (рисунок 1).

Представленные цифры говорят о том, что отмечается градация увеличения средств, поступающих из федерального и областного бюджета, а также снижение доли налоговых и неналоговых доходов. Это связано прежде всего с замедлением темпа роста экономики после 2014 года. Причины данного снижения – ухудшение экономической ситуации в стране в целом в 2014-2015 годах, вызванное обвальным спадом потребления российской продукции на мировом рынке, спадом мировых цен на нефть и введением экономических санкций в отношении России. Эти процессы вызвали значительное снижение курса рубля относительно иностранных валют и валютный кризис, увеличение инфляции, уменьшение реальных доходов населения и значительное ухудшение ситуации в ряде отраслей российской эконо-

мики. Данная ситуация в первую очередь коснулась и города Магнитогорска, в связи с этим поступления из федерального и областного бюджета сократились на 23,79% по сравнению с предыдущим годом. Рост поступлений отмечается с 2016 года, и данная тенденция продолжается до настоящего времени [7].

Социальная сфера города представляет собой социетальную систему, которая определяет условия и образ жизни горожан и объединяет их в единое сообщество. Главная роль социальной сферы – обеспечивать жизненные потребности горожан при согласовании этих потребностей с потребностями и интересами города. Структурный состав социальной сферы сформирован таким образом, что способен предоставлять реальные возможности удовлетворения потребностей граждан, обеспечивать их разнообразными услугами и благами [8].

Социальная сфера включает в себя разветвленную социальную инфраструктуру и социально-стратификационную структуру.

Город имеет развитую социальную сферу, которую образуют предприятия и организации, оказывающие различные услуги населению. Социальная инфраструктура во многом определяется градообразующим предприятием ПАО «ММК» и крупными предприятиями, связанными с комбинатом. Соответственно они играют большую роль в управлении социальной сферой города, оказывая огромную финансовую помощь органам местного самоуправления. Благодаря этим предприятиям реализуются городские социальные программы, поддерживается социальная инфраструктура

города, поддерживаются предприятия и организации социальной сферы [9; 10].

Социальная сфера города характеризуется демографическими, образовательными особенностями, а также специфическими чертами системы местного самоуправления. Одной из таких черт является зрелая урбанизация и переход к новой стадии развития – супериндустриальный город с разнообразием форм социальной организации. В современных условиях моногород предоставляет человеку различные формы организации пространства его проживания, включенности в общественно полезную деятельность и социальное взаимодействие в соответствии с его разнообразными интересами. Но этот обязательно сопровождается «размыванием» социума крупного города и освоением внешнего пространства.

При этом проявляются и негативные последствия этого процесса – чрезмерная концентрация человеческой деятельности, сжатие жизнедеятельности социальных групп, приближенных к центру [11]. Следствием этих процессов является мощная суточная маятниковая миграция и устойчивое стремление к созданию пригородной цивилизации и развитию технологии «ночной жизни». В последние годы вокруг города появилось несколько десятков поселков-спутников, например, «Звездный», «Светлый», «Нежный» и другие. Потребность в таком образе жизни свидетельствует о росте экономического благосостояния жителей города.

Анализируя социально-экономическую трансформацию в современных условиях, необходимо проанализировать количественные и качественные характеристики трудового потенциала города. Трудовой потенциал определяет эффективность развития экономического сектора любой территории.

Численность экономически активного населения составляет 179,152 человек или 42% от общего числа жителей, что ниже нормы (в норме он должен составлять 50%). Это свидетельствует об уровне трудовой активности населения и о возможности реализовать населением свои трудовые возможности.

В структуре занятых в экономике города 117158 человек, из них более 2/3 – работники крупных и средних предприятий города. Уровень зарегистрированной безработицы в 2018 году составил 0,75 %, что ниже среднего

показателя по Челябинской области, который находится на отметке 1,07% и намного ниже общероссийского (4,8%). ситуация на рынке труда – одна из самых стабильных в Челябинской области.

В последние годы, в рамках процессов модернизации производства на градообразующем предприятии, происходит перераспределение занятых. Увеличивается число занятых в сфере малого бизнеса и увеличение удельного веса занятых в непроемкой сфере.

Анализ социально-экономической трансформации будет неполным без оценки структуры и динамики инвестиций. Для России в целом, и в частности для города, этот вопрос особенно актуален, поскольку в 1990-х годах производство возобновилось в недостаточном масштабе. К 2015 году в Челябинской области в целом степень амортизации основных средств составляла 50,2%. В городе эта цифра была еще выше – 55,7%, стоит отметить, что за год этот показатель ухудшился на 5,7% (в 2014 году износ составил 50%). С 2016 года объем инвестиций увеличивается. В 2016 году размер инвестиционных средств, направленных на развитие крупных и средних предприятий, строительство объектов социальной сферы и благоустройство города, составил 48,5 млрд. руб. Инвестиции ПАО «ММК» – 92% от общего объема. На технологические инновации было потрачено 29814,5 млн. руб. В 2017 году было реализовано 44 проекта общей стоимостью более одного млрд. руб., в 2018 году – 111 проектов.

Активная инвестиционная политика градообразующего предприятия, во-первых, увеличивает его конкурентное преимущество и улучшает его положение на рынке. Во-вторых, усиливает его интегрированность в региональную экономику, что способствует появлению новых инструментов, обеспечивающих устойчивое развитие не только самого градообразующего предприятия, но и города, что в свою очередь приводит к созданию новых рабочих мест, развитию финансового бизнеса, организации сферы услуг. Активное внедрение на ПАО «ММК» инноваций в производстве (например, завершение строительства стана 5000 – крупнейшего инвестиционного проекта России 2009 года) вызвало рост интереса к опыту работы ПАО «ММК» и инициировало конгрессно-выставочную деятельность на предприятии

и развитие нового направления «Производственный туризм».

В условиях глобализации органы МСУ и региональные власти стратегические задачи развития территорий пытаются увязать с развитием территориальных кластеров, так как кластеры способствуют появлению новых отраслей, что необходимо для моногородов. При этом именно моногорода имеют наиболее благоприятные условия для их развития. При строительстве градообразующих предприятий обязательно учитывались ресурсные преимущества и расположение территорий, так как деятельность этих предприятий должна была обеспечивать национальную безопасность страны. Моногорода сами фактически являются аналогом территориальных кластеров. Промышленный кластер формирует благоприятные условия для улучшения инвестиционного климата, способствует дальнейшей диверсификации экономики моногорода и налаживанию частно-государственного партнерства.

Благодаря применению кластерной инициативы во многих моногородах, в том числе и в Магнитогорске, отмечается стабильный технологический рост. В рамках реализации Стратегии устойчивого развития в Магнитогорске созданы «Кванториум» (детский технопарк на базе МГТУ) и Промышленный технопарк (на базе промышленной площадки), промышленным партнером которых является градообразующее предприятие. В 2019 году началась разработка ключевого кластера проекта «Притяжение», ориентированного на создание комфортной городской среды нового уровня [12].

Заключение

В процессе исследования была достигнута общая цель: выявлены особенности социально-экономической трансформации моногородов в условиях неоиндустриального развития. Как мы видим, стратегия реализации неоиндустриальной концепции развития города Магнитогорска реализуется через укрупнение производства, использование потенциала кластеризации, технико-технологическим перевооружением градообразующего предприятия ПАО «ММК» в целях повышения качества выпускаемой продукции и снижения ресурсоемкости производства в соответствии с мировыми стандартами, преодолением инфраструктурных дефицитов

прежде всего за счет механизмов частно-государственного партнерства.

Данное исследование имеет практическое применение. Его материал может быть использован для организации семинаров, диспутов, круглых столов по вопросам, связанным с особенностями развития моногородов в условиях глобализации.

Источники

1. Жиронкин С.А., Гасанов М.А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2014. №4 (28). С. 14–24.
2. В перечень моногородов добавлены семь новых территорий [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://моногорода.рф/news/v_perechen_monogorodov_dobavleny_7_novykh_territoriy (30.04.2020).
3. Бойко И.В. Стратегия технологически-ориентированного развития экономики региона: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб, 2009.
4. Столяров А.М. Модернизация экономики моногородов: подходы и механизмы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-н/Д, 2002. С.7.
5. Яшалов Н.Н., Молчанов Т.К., Рубан Д.А. Потенциал развития моногородов России: фактор активности региональных инновационных систем // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5. С. 23–39.
6. Гафурова В.М. Социально-трудовые отношения в условиях экономического кризиса в городах с градообразующим предприятием (на примере города Магнитогорска) // Российские регионы в фокусе перемен: сб. докладов XII Международной конф. Екатеринбург, 2018. С. 21–22.
7. Васильева А.Г., Зиновьева Е.Г. Разработка и теоретическое обоснование комплексного методологического и инструментального подхода к оценке эффективности управления финансовой устойчивостью муниципальных образований // Информационные технологии моделирования и управления. 2017. Т. 107. № 5. С. 320–327.
8. Балынская Н.Р., Зиновьева Е.Г., Лимарева Ю.А. Экологическая ситуация как фактор привлекательности региона и показатель качества жизни населения // Вопросы управления. 2017. № 5 (48). С. 110–119.
9. Limarev P.V., Limareva Yu.A., Zinovieva E.G. Comprehensive approach to research of the consumer market in montygorods of the Russian Federation // Advances in economics, business and management research: proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018), 2019. Vol. 47. P. 1056–1059.
10. Zinovyeva E.G., Koptyakova S.V., Balynskaya N.R., Stepashkov P.Y. Assessment of monitoring efficiency for the state of sanitary and epidemiological well-being of the population of metallurgical monocities // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 350. №012050.
11. Фролова Е.Д. Конкурентоспособность моногородов в условиях новой парадигмы экономического развития // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2014. № 3. С. 78–85.
12. Началась разработка ключевого кластера проекта ММК «Притяжение-ние» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://mmk.ru/press_center/76282/ (30.04.2020).

Захарова Я.М.

бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носов», г. Магнитогорск;

Шутова Ю.А.

бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носов», г. Магнитогорск;

Шутова А.А.

бакалавр, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носов», г. Магнитогорск;

Зиновьева Е.Г.

к. филос. н., доцент Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Zakharova Y.M.

bachelor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk;

Shutova Y.A.

bachelor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk;

Shutova A.A.

bachelor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk;

Zinovyeva E.G.

Ph.D. in Philosophy, associate professor
Nosov Magnitogorsk State Technical University,
Magnitogorsk.

ЛОГОТИП КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ КОМПАНИИ

LOGO AS ONE OF THE MAIN ELEMENTS OF THE COMPANY'S CORPORATE IDENTITY

Аннотация

Современные компании осуществляют свою деятельность в условиях рыночных отношений. Для укрепления своих позиций на рынке, привлечения новых клиентов и выживания фирмы в условиях рыночной конкуренции производителям необходимо уделять много сил и времени формированию фирменного стиля компании. Фирменный стиль будет способствовать узнаваемости бренда компании и поможет выделить свой товар среди аналогичных товаров-конкурентов.

Логотип является важным элементом фирменного стиля, поскольку при знакомстве с компанией потребитель первым делом обращает внимание именно на логотип. Руководители компаний зачастую не могут оценить всю важность логотипа и не знают правил и особенностей его разработки, из-за чего при создании логотипа опираются исключительно на свой вкус, что не всегда гарантирует успех.

В данной работе рассматривается понятие «Логотип», значение логотипа для формирования фирменного стиля компании и условия разработки, при которых логотип будет формировать положительный имидж фирмы.

Annotation

Modern companies operate in a market environment. In order to strengthen their positions in the market, attract new customers and survive the company in the conditions of market competition, manufacturers need to devote a lot of time and effort to the formation of the company's corporate identity. Corporate identity will contribute to the company's brand awareness and will help to distinguish your product from similar products-competitors.

The logo is an important element of the corporate identity, because when getting acquainted with the company, the consumer first pays attention to the logo. Company managers often can't appreciate the importance of the logo and don't know the rules and features of its development, which is why they rely solely on their own taste when creating a logo, which does not always guarantee success.

This paper discusses the concept of «Logo», the meaning of the logo for the formation of the corporate identity of the company and the conditions under which the logo will form a positive image of the company.

Ключевые слова

логотип, фирменный стиль, бренд, брендинг, дизайн, имидж, компания, рынок, конкурентоспособность, узнаваемость.

Keyword

logo, corporate identity, brand, branding, design, image, company, market, competitiveness, recognition.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях рыночной конкуренции производителям важно привлечь внимание покупателей к своему товару, что можно сделать с помощью яркого и запоминающегося логотипа.

Изученность проблемы: в последние несколько лет вопросы создания фирменного стиля, который привлечёт клиентов и улучшит имидж организации. Существенный вклад в развитие темы внесли такие исследователи, как М.П. Торшин, Ю.П. Куприна, В.И. Аверчиных и другие.

Целесообразность разработки темы определяется тем, что для создания логотипа, который будет способствовать успешному продвижению бренда на рынке, необходимо определить условия, при которых логотип будет привлекать внимание потенциальных клиентов и поможет улучшить имидж организации.

Научная новизна исследования заключается в расширении теоретических знаний о роли логотипа в формировании успешного стиля компании.

Целью исследования является анализ логотипа как элемента фирменного стиля компании.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить место и значение логотипа в формировании фирменного стиля компании;
- выявить факторы, которые необходимо учитывать при разработке логотипа;
- выделить этапы разработки логотипа.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании значимости логотипа как элемента фирменного стиля и выявление условий, при которых логотип сможет оказать положительное влияние на имидж компании.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть применены при разработке логотипа.

Теоретической и методологической базой для работы послужили исследования в области маркетинга и дизайна.

Информационной базой работы являются личный опыт, наблюдения и выводы, полученные авторами в ходе проведения исследования.

В современном мире в связи с постоянным увеличением количества товаров и услуг на рынке всё большее внимание уделяется фирменному стилю компании.

Фирменный (корпоративный) стиль – это сочетание цветовых, графических, словесных и других атрибутов фирмы или бренда. Это одно из самых сильных средств закрепления узнаваемости фирмы. Фирменный стиль необходим компании для того, чтобы привлечь внимание потребителя и выделиться среди конкурентов. Важным элементом фирменного стиля является логотип.

Логотип (от греческого *logos* – слово и *typos* – отпечаток) – это оригинальное начертание или сокращенное наименование фирмы, товарной группы, или одного конкретного товара, производимого данной фирмой. Приблизительно четыре товарных знака из пяти регистрируются именно в виде логотипа [1].

Логотип, как элемент фирменного стиля,

служит, в первую очередь, для идентификации организации, или товара на рынке. Логотип призван помочь конечному потребителю отличать продукцию разнообразных организаций в рамках одного рыночного сегмента [2].

Исследователи выделяют 3 основных типа логотипа:

- графический (символический);
- текстовый;
- комбинированный (текст и знак).

Графический логотип представляется в виде рисунка или символа; текстовый – это изображение названия фирмы специально подобранным шрифтом; комбинированный объединяет в себе графический и текстовый типы [3; 4].

Какой бы тип логотипа не был выбран, для достижения максимально хорошего результата при создании логотипа необходимо понять, кто является потенциальными покупателями товара (услуги), это поможет создать запоминающийся логотип, который представит компанию в хорошем свете. При создании логотипа необходимо учитывать, что один и тот же символ может вызывать у разных людей совершенно разные, а возможно и противоположенные чувства.

Так необходимо учитывать социальный статус потенциальных потребителей. К примеру, указание на эксклюзивность в продуктах первой необходимости может оттолкнуть часть населения и вызвать у них чувство неприязни.

Также важен географический фактор. У людей, принадлежащих к разной культуре, одни и те же символы могут вызывать разные ассоциации [4].

Необходимо учитывать и религиозный фактор. У каждой религии есть своя символика. К примеру, нужно обращать внимание на то, что в некоторых шрифтах прописная буква «Ф» имеет вид креста, её использование в логотипе может оттолкнуть людей, которые не причисляют себя к христианству.

К другим факторам можно отнести специальность потребителя (один и тот же символ может иметь разное значение для врача и программиста), возраст, уровень образования и так далее [5].

Помимо вышеперечисленных факторов при разработке логотипа необходимо учитывать:

Композицию логотипа. Под композицией подразумевают расположение всех элементов логотипа относительно друг друга. Композиция призвана сделать логотип максимально компактным, и лаконичным, что позволит ему успешно смотреться на любых брендируемых поверхностях.

Определение шрифтовой гарнитуры. Выбор уникального начертания названия бренда имеет принципиальное значение для создания логотипа. Шрифт должен соответствовать рекламируемым товарам. Так, с помощью сложных шрифтов с округлыми буквами можно подчеркнуть легкость и изящество продукции. Более простые шрифты с угловатыми буквами подчёркивают понятность, прочность и надежность товаров и производителя [6; 7].

Цветовое решение. Очень важно правильно выбрать цветовые сочетания при разработке логотипа и фирменного стиля. Научно доказано, что цвет эмоционально воздействует на человека. К примеру, красный цвет – цвет предупреждения об опасности, он всегда привлекает взгляд и обращает на себя внимание. Фиолетовый цвет – цвет тревоги, неуверенности, меланхолии. Совмещение в логотипе красного и фиолетового цвета без третьего, разделяющего, вызовет у наблюдателя раздражение. Нейтральными цветами являются белый, чёрный, а также все оттенки серого. Они не будут конфликтовать с другими цветами логотипа, но дополняют их [8; 9].

Форма графических элементов. Форма оказывает значительное влияние на эмоциональное восприятие. Так простые геометрические фигуры (круг, квадрат и так далее) быстрее воспринимаются и лучше запоминаются. Скругленные формы повышают уровень эстетического восприятия. Горизонтальные и вертикальные линии ассоциируются со спокойствием и ясностью, а изогнутые – с изяществом и непринужденностью [6; 8].

Правильно и хорошо проработанный логотип должен обладать рядом свойств:

- привлекательность. Логотип должен вызывать у потенциальных потребителей положительные эмоции и ассоциации с товаром.

- узнаваемость. Логотип должен легко запоминаться и однозначно ассоциироваться у потребителей с конкретным товаром.

- охраноспособность. Это способность

знака быть зарегистрированным согласно требованиям законодательства, а также поддерживать этот статус в течение всего срока регистрации.

- индивидуальность. Логотип должен иметь оригинальные элементы, стили, комбинации, отличающие его от ранее зарегистрированных логотипов.

- простота. Данное свойство предполагает использование в логотипе элементов, которые могут легко узнаваться потребителями целевого сегмента [3; 10].

Можно выделить несколько этапов разработки логотипа:

1. Подготовительный этап. На этом этапе изучаются товары и услуги, конкуренты и потенциальные клиенты фирмы. Также на данном этапе необходимо определить, какие особенности фирмы будут отражены в будущем логотипе.

2. Разработка концепции логотипа. Здесь необходимо решить, что из себя будет представлять логотип, какого типа он будет, как будет выглядеть. Как правило, разрабатывается сразу несколько концепций и только потом принимается решение.

3. Доработка концепции и определение окончательного варианта. На этом этапе определяется и дорабатывается окончательный вариант дизайна логотипа. Так как вкусы дизайнера и заказчика не всегда совпадают, этот этап может занять больше всего времени.

4. Внедрение логотипа. Это заключительный этап, на котором логотип начинает активно использоваться компанией. Перед тем как внедрять логотип, его необходимо запатентовать и продумать стратегию продвижения на рынке [5; 11].

Таким образом, логотип является одним из важнейших элементов фирменного стиля. Создание логотипа – сложный и кропотливый процесс, к которому нужно подходить серьезно и внимательно, иначе существует риск отпугнуть потенциальных покупателей и испортить имидж компании. При создании логотипа необходимо учитывать самые разные нюансы и психологические особенности людей.

Источники

1. Торшин М.П. Фирменный стиль компании: учебно-метод. пособие. М. : Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2017. 30 с.

-
2. Пашкова О.В., Ковалёва В.В. Логотип и основные этапы его разработки // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. 2012. №1. С. 156–159.
 3. Баймурзаева Н.З., Чекименева Е.В. Технологии создания логотипа // Научные труды КубГТУ. 2019. №2. С. 405–413.
 4. Захарова Я.М., Зиновьева Е.Г. Культура России как фактор формирования имиджа страны // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 2(16). С. 25–27.
 5. Иванова Т.Ю. Логотип как элемент фирменного стиля // Наука через призму времени. 2018. №6. С. 232–235.
 6. Дергачев К.В., Кондратенко С.В., Спасенников В.В., Эргономическое обеспечение разработки дизайна логотипов // Труды Академии технической эстетики и дизайна. 2017. № 1. С. 41–46.
 7. Горелкина А.А., Иванченко Т.П., Влияние особенностей логотипа на восприятие человека // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2017. № 2 (42). С. 130–137.
 8. Куприна Ю.П., Дизайн логотипа и его особенности // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3 (61). С. 243–248.
 9. Averchenkov V.I. et al. Formation of the color palette for content based image retrieval automated systems // World Applied Sciences Journal. 2013. Vol. 24. No. 24. PP. 1–6.
 10. Семёнов Д.Ю., Логотип и его роль в формировании фирменного стиля компании // Фотинские чтения. 2014. № 2 (2). С. 272–274.
 11. Зайкина К.А., Тесленко В.А. Логотип как часть фирменного стиля предприятия // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11 декабря 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактивплюс», 2016. Т. 2. 348 с.

Кузнецова Н.В.

к.п.н., доцент, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, г. Магнитогорск.

Kuznetsova N. V.

Phd, associate professor Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk.

МОДЕЛЬ СОЗДАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ЗНАНИЯМИ И. НОНАКА И Х. ТАКЕУЧИ В ПРАКТИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE MODEL FOR THE CREATION AND MANAGEMENT OF KNOWLEDGE I. NONAKA AND H.TAKEUCHI IN THE PRACTICE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Аннотация

Сфера образования – одна из наиболее инновационных отраслей, определяющая создание инновационного климата и конкурентоспособность национальной экономики. Сфера, в которой знания играют решающую роль, а их производство и генерация является источником роста экономики. В статье рассматриваются роль и особенности модели создания и управления знаниями И. Нонака и Х. Такеучи в практике образовательной организации. Раскрывается сущность понятия знания, управление знаниями, очерчивается круг вопросов, связанных с практикой внедрения модели управления знаниями в образовательный процесс.

Abstract

The sphere of education is one of the most innovative sectors that determines the creation of an innovative climate and the competitiveness of the national economy. An area where knowledge plays a crucial role, and its production and generation is a source of economic growth. The article discusses the role and features of the model of creating and managing knowledge of I. Nonaka and H. Takeuchi in the practice of an educational organization. The article reveals the essence of the concept of knowledge, knowledge management, outlines the range of issues related to the practice of implementing the knowledge management model in the educational process.

Ключевые слова

Образование, образовательная организация, знания,

Keywords

Education, educational organization, knowledge, intellectual capital, knowledge management, SECI model, knowledge spiral.

Введение

XXI век объявлен ЮНЕСКО «веком образования» в котором огромная роль отводится цифровизации и инновационной составляющей деятельности образовательных организаций.

Сфера образования представляет собой одну из наиболее инновационных отраслей, во многом определяющую создание инновационного климата и конкурентоспособность национальной экономики в целом. Можно смело утверждать, что современная инновационная экономика, по сути являющаяся наукоемкой экономикой, определяется как экономика, основанная на знаниях, или экономика знаний – «экономика, при функционировании и развитии которой неизмеримо возрастает роль знаний и информации за счет возможностей доступа на базе современных информационных технологий к мировым ресурсам и ресурсам знаний, созданных всем человечеством» [1; 2]; экономика, при которой отмечается «изменение концепции знания и превращение университетов в экономические корпорации» [3]. Инновационная экономика способна вывести страну на новый уровень развития, на котором знания играют решающую роль, а их производство и генерация является источником роста экономики [4]. Одновременно интеллектуализация экономики, обусловленная инновационным вектором развития в целях устойчивого экономического роста, создает потребность в более глубоком анализе интеллектуальной/когнитивной составляющей индивида и общества в целом [5]. Это в свою очередь позволяет отметить, что в настоящее время образование в России – это своеобразный «социальный лифт», с одной стороны, как социальный институт развивающийся в условиях становления единого экономического рынка и кардинальной смены образовательной парадигмы [6]. С другой стороны, как социальное явление, ориентирующийся на формирование личности и выполняющий функции социализации и профессионализации индивида, посредством

управления его знаниями путем построения определенной модели данного процесса. В связи, с чем вопросы, касающиеся решения проблемы, создания, приобретения и управления знаниями и применения модели в практике образовательной организации являются довольно актуальными.

Теория, материалы, методы, результаты исследования и их обсуждение

На новом этапе развития экономики знания становятся экономическим ресурсом, фактором успеха организации, являясь ядром трансформации образовательной организации в обучающую организацию [7]. В данной трансформации необходимо добиться сбалансированного сочетания высокого динамизма с эволюционным характером перемен в обществе, восприимчивости к новому и передовому с поэтапным осуществлением назревших преобразований. Реализация данной задачи, по мнению ученых и специалистов-практиков, может быть осуществлена на основе выработки новых идей, подходов, моделей, их апробации и внедрения в практику деятельности образовательных организаций. В тоже время современная экономика опирается на применение высоких технологий, предполагающий использование определенных объектов интеллектуальной собственности (генерируемых знаний в первую очередь).

В [3; 8; 9] авторы отмечают, что «перспективные работодатели в современных условиях более не нуждаются в выпускниках университетов, обладающих только фундаментальными знаниями. А требуется – способность динамично перестраиваться на другие программы, владение некими базовыми умениями и ключевыми компетенциями, командный дух и обладание уровнем культуры, не переходящим в сверхобразованность, умение добывать «новые» знания и др.».

Более того мы отмечаем, что, знания осмысляются как экономическая категория; являются предметом труда, средством труда, материализуются в большинстве создаваемых благ и услуг, превращаются в создающий источник национального богатства [2] и интеллектуального лидерства. А умение применять собственные знания, развивать свои интеллектуальные способности путем создания знаний становится

ся кардинальным отличием «успешных» организаций от «неудачливых», вынужденных бороться за собственное выживание [10; 11].

Мы согласны с исследователями, которые считают, что знания – это осмысленная информация, готовая к использованию, которые могут быть проклассифицированы на основе последующих действий или моделей (таблица 1) [12].

Таблица 1. Классификация знаний на основе последующих действий

Вид знания	Совершаемые действия / результаты
Знание «что»	Общепринятые факты, событие
Знание «как»	Как производить действия по поводу возникшего вопроса
Знания «кто»	Кто может способствовать решению возникшей проблемы
Знания «когда»	Своевременность выполнения задачи
Знание «где»	Где лучше совершить действие
Знание «почему»	Обеспечение обоснованности принимаемых решений.

На основе представленной классификации, можно утверждать, что ««знание» – это «совокупность оформленного опыта, ценностей, контекстуальной информации, экспертного понимания, составляющих основу для оценки и интеграции нового опыта и информации» [12]. Данная классификация позволяет глубже проникнуть в смысловую нагрузку используемых моделей создания и управления знаниями в организации.

На протяжении всей истории человечества знания всегда были важным фактором интеллектуального и экономического развития. Но именно в последние годы кардинально обновились инструменты, с помощью которых создаются, распространяются и используются знания [4]. П.Ф. Друкер подчеркивает, что сегодня традиционное знание используется для производства «нового» знания, т.е. для систематических нововведений и новаторства [13]. Являясь составной частью мировоззрений человека/организации, знания в большей мере

определяют его отношение к действительности; они все время развиваются, уточняются, углубляются, иногда существенно изменяются, перестраиваются, приобретают стратегический характер [14; 15]. Это по мнению P. Ricaurte влечет за собой глубокие преобразования: на макро-уровне в процессах производства знаний (в том числе и в процессах генерирования, использования и управления ими) и накопления капитала; на среднем уровне в трансформации образовательных и образовательных учреждений; и на микроуровне в процессах обучения, которые должны пониматься как сложные взаимозависимые отношения [16]. А в рамках данных преобразований университет (как образовательная организация) должен стать обучающейся организацией по накоплению, созданию и распространению знаний для обеспечения конкурентоспособности [17], разрабатывая и внедряя в свою практику соответствующие модели управления знаниями.

В данном контексте мы полностью разделяем трактовку дефиниции «управление знаниями», согласно которой «управление знаниями это не абсолютно новая парадигма, а лишь вновь осмысленные известные технологии управления, применяемые по новому в современных условиях; парадигма, позволяющая заново осмыслить результаты деятельности организации, обратив внимание на ресурсы, ставшие сегодня главными, но в то же время менее эффективно используемыми» [2; 18]. Управление знаниями – это система, которая обеспечивает совместную среду для сбора и обмена существующими знаниями, создает возможности для генерирования новых знаний и предоставляет инструменты и подходы, необходимые для применения того, что организация знает о своих возможностях по достижению своих стратегических целей [19]. Внедрение моделей, практик и инициатив по управлению знаниями предоставляет организациям новые возможности для максимизации ценности знаний, которыми они обладают [20].

В управлении знаниями упор делается на обеспечение людей информацией посредством системы организационных процедур, образующих целостную цепочку знаний [21]. По мнению Б.З. Мильнера, здесь важно сосредоточиться на способах и организационных механизмах применения знания. В свою оче-

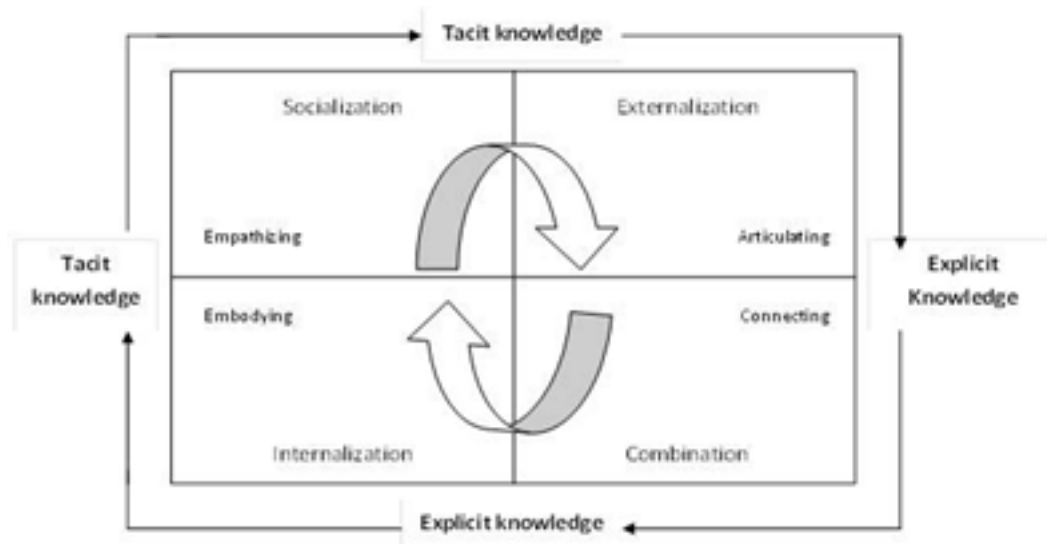
редь организационные инструменты создают условия, при которых технологические решения эффективно работают, в коллективах происходит обмен опытом и идеями, создаются новые знания, успешно внедряются инновации [12]. Каждое современное предприятие (образовательная организация в том числе) должно разработать в рамках общего видения стратегию управления знаниями применительно к специфике деятельности своей организации. На основании стратегии строится система управления знаниями с разработкой / выбором соответствующих инструментов, методов и моделей создания и управления знаниями.

В разрезе специфики деятельности образовательной организации, на наш взгляд, наиболее эффективной будет модель создания знаний организацией или «спираль знаний» («knowledge spiral» – SECI), предложенная Икуджиро Нонака (Ikujiro Nonaka) и Хиротаки Такеучи (Hirotaka Takeuchi) в середине 1990-х годов [22].

Создание знаний и управление ими имеет большое значение для выживания игроков отрасли в конкурентной среде. Модель социализации-экстернализации-комбинации-интернализации (SECI) Нонака является одной из теоретических моделей того, как неявное и явное знание обрабатывается в организациях [23]. Данная модель SECI очень привлекает внимание к неявным знаниям на рабочем месте, а также к тому, как неявное знание трансформируется и становится явным знанием с помощью различных процессов [22]. SECI – модель трансформации явных и неявных знаний в процессе создания нового знания и объединяющую четыре процесса преобразования знаний: социализацию знаний (неявные знания превращаются в неявные); экстернализацию (неявные в явные); комбинацию (явные в явные); интернализацию (явные в неявные) [10; 22]. Графически данную модель можно представить на рисунке 1 [22; 24].

И. Нонако, Х. Такеучи утверждают, что «процессы трансформации знаний происходят циклично, т.е. один цикл трансформации знаний плавно переходит в следующий, когда новый практический опыт(полученный на тапе интернализации) вновь распространяется среди сотрудников (социализация) и далее происходит его осмысление (экстернализация)

Рисунок 1. Модель SECI И. Нонака и Х. Такеучи

и т.д. [18; 22]. Поскольку знание постоянно приобретает и преобразуется путем практики, сотрудничества, взаимодействия и обучения, модель SECI измерений знаний визуализирует спираль в модели. По этой причине модель демонстрирует непрерывный процесс, который происходит во всех организациях [25]. Исследователи, подтверждая это отмечают, что «для создания знания на следующем онтологическом уровне необходимо его распространение среди сотрудников компании (социализация),

что ведет к очередному витку спирали развития знаний».

Как и в любой организации, создание знаний и их использование в сфере образования должны эффективно регулироваться. В таблице 2 перечислим основные категории активов знаний, выделенные I. Nonaka & X. Takeuchi, уточнив действие согласно модели SECI. При этом активы знаний представляют собой ресурсы, специфичные для компании и необходимые для создания ценности для фирмы. Ими

будут вводные данные, результаты и посреднические факторы процесса создания знания.

Поскольку активы знаний по своей сути динамичны, каталогизации недостаточно. Активы новых знаний могут создаваться из существующих активов знания. Новые и существующие активы знаний должны быть эффективно разграничены и интегрированы для создания системы знаний [22].

«Спираль знаний» SECI, применяемая образовательной организацией при управлении знаниями, на наш взгляд, представляет собой цикл обучения, который начинается до осуществления какого-либо мероприятия, продолжается в ходе работ и заканчивается после его выполнения. Полученные данные вводятся в базу знаний корпоративной локальной сети. Здесь большие возможности предоставляет использование корпоративного и образовательного портала образовательной организации в процессе управления знаниями [26; 27], современных образовательных он-лайн площадок. При этом мы отмечаем, что «аккумулируясь знания, формируют интеллектуальный капитал, и одновременно становятся стратегическим фактором и ресурсом» [29; 30]. Успешность образовательной организации при этом может быть определена тем, насколько логиче-

ски стройной является ее стратегия генерации и распространения знаний, в рамках которой обмен знаниями и их использование происходят автоматически. Управление знаниями обеспечивает адаптацию, выживание, сохранение компетенций всех участников на фоне растущих изменений во внешней среде, что и дает организации конкурентное преимущество, и достигается оно переводом знаний в ценные смысловые руководства к действию [2].

Заключение

Модель SECI имеет ряд преимуществ для практики образовательных организаций, так как рассматривает сущность знания и создания знания в динамичном формате, обеспечивая при этом реализацию концепции менеджмента для релевантных процессов. Можно утверждать, что фактически, благодаря управлению знаниями руководство образовательных организаций могут запрашивать обновленную информацию и использовать заранее запрограммированные модели, основанные на интегративном знании прошлого опыта, рассматривать альтернативные решения и стимулировать новаторские предложения. Все это позволяет лучше предвидеть проблемы, экспериментировать и внедрять инновации в образовательную практику.

Таблица 2. Категории активов знаний согласно I.Nonaka & X.Takeuchi

Категории активов	Содержание категории	Действие согласно модели SECI
P – Routine Knowledge Assets – рутинные активы знаний	молчаливые процедурные знания, рутинные и встроенные в организационную культуру, действия и повседневную практику	Internalization, Exercising – интернализация, осуществление
A – Systemic Knowledge Assets – системные активы знаний	явные, кодифицированные и систематизированные хранилища знаний в документах, базах данных, руководствах, спецификациях и патентах.	Combination, Systematizing – объединение, систематизация
E – Conceptual Knowledge Assets – концептуальные активы знаний	явные знания в символической форме, включая концепции продукта, собственный капитал бренда, стили дизайна, символы и язык	Externalization, Originating – экстернализация, возникновение
I – Experiential Knowledge Assets – эмпирические активы знаний	неявные знания, возникающие в коллективном опыте, включая растущие навыки и суждения отдельных людей, просоциальные чувства, такие как доверие и забота, и мотивационные ресурсы, подпитывающие участие, страсти и напряженность	Socialization, Dialoguing – социализация, диалог

Составлено автором на основе [19; 22; 24; 25; 26; 27; 28]

Источники

1. Управление знаниями. Теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.И. Уринцова. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 255 с.
2. Кузнецова Н.В. Управление знаниями образовательной организации // Экономика и политика. 2019. №2(14). С. 31–35.
3. Чекмарев В.В., Наумов А.Р. Интеллектуальный потенциал университета: опыт формирования: монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. 245 с.
4. Леонидова Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 272 с.
5. Попкова Е.Г., Чечина О.С., Позднякова У.А., Голованская Е.Э. Инновационное развитие интеллектуальных ресурсов в условиях формирования университетов предпринимательского типа: монография. М.: Русайнс, 2015. 196 с.
6. Жилина В.А., Кузнецова Н.В., Жилина Е.А. Управление знаниями и генерация знаний: основные риски современного гуманитарного образования // Перспективы науки и образования. 2018. №6(36). С. 18–26.
7. Чистоусов В.А. Корпоративные знания образовательной организации: структура, актуализация и генерация // КПЖ. 2014. №2 (103). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-znaniya-obrazovatelnoy-organizatsii-struktura-aktualizatsiya-i-generatsiya> (26.08.2019).
8. Кузнецова Н.В. Компетентностный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров: требования работодателей // Инновационный Вестник Регион. 2013. № 4 (34). С. 64–68.
9. Кузнецова Н.В. Образовательная организация и бизнес-сообщество – взаимодействие в аспекте трудоустройства выпускников // Социосфера. 2017. №4. С. 27–30.
10. Харрингтон Дж., Воул Ф. Совершенство управления знаниями / пер. с англ. А.Л. Раскина; под науч. ред. А.В.Болдина. М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. 272 с.
11. Ichij K., Nonaka I. Knowledge creation and management: new challenges for managers. Oxford University Press, USA. 2007.
12. Мильнер Б.З. Управление знаниями: первые итоги, уроки и перспективы // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 37–46.
13. Druker P.F. Post-Capital. N.Y.: Harper-Collins Publishers, 1995.
14. Кузнецова Н.В. Роль знаний в профессиональной подготовке управленческих кадров // Социосфера. 2018. №4. С. 157–160.
15. Кузнецова Н.В. Знания как стратегический ресурс развития организации // Мировоззренческие основания культуры современной России: сб. научных трудов IX Междунар. научно-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2018. С. 92–95.
16. Ricaurte, P. Pedagogies for the open knowledge society / International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2016. 13 (1). 32
17. Кузнецова Н.В., Угольников Н.А. Компетенции для цифровой экономики // Современная модель управления: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 146–151.
18. Управление знаниями менеджеров устойчивой организации: методология подхода / под ред. Т.Ю. Ивановой. Ульяновск: УлГУ, 2003. 248 с.
19. Dasgupta M., Gupta R. Innovation in Organizations A Review of the Role of Organizational Learning and Knowledge Management. Global Business Review - Global Bus Rev. 2019. Vol. 10. pp. 203–224. 10.1177/097215090901000205.
20. Antonova A., Gourova E., Nikolov R. Knowledge management and learning in the organizational context // 3rd E-Learning Conference, Coimbra, Portugal, 7 – 8 September. 2006. pp. 63–67.
21. Кузнецова Н.В., Угольникова Н.А. Управление организационным знанием как условие повышения производительности труда // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов IV Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. С. 160–166.
22. Нонака И., Takeuchi X. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. М.: Олимп-Бизнес, 2003. 384 с.
23. Martin L., Root D. Knowledge creation in construction: the SECI model. In: Dainty, A. (Ed) Procs 25th Annual ARCOM Conference, 7-9 September 2009, Nottingham, UK, Association of Researchers in Construction Management. pp.749–758.
24. Воган Эванс Ключевые стратегические инструменты. 88 инструментов, которые должен знать каждый менеджер. М.: Изд-во БИНОМ, Лаборатория знаний, 2015. 458 с.
25. Zeeman A. SECI Model (Nonaka & Takeuchi). Retrieved from toolshero: <https://www.toolshero.com/quality-management/seci-model-nonaka-takeuchi/> (05.05.2020).
26. Кузнецова Н.В. Новые знания в организации: к вопросу выбора оптимального метода создания, управления и генерации // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов V Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 133–138.
27. Кузнецова Н.В., Угольникова Н.А. Управление знаниями – выбор модели образовательной организацией в условиях цифровизации // Современный менеджмент: теория и практика: сб. материалов V Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. С. 142–148.
28. Андреева Т. Е., Ихильчик И. А. Применимость модели создания знаний SECI в российском культурном контексте: теоретический анализ // Российский журнал менеджмента. 2009. №7(3). С. 3–20.
29. Кузнецова Н.В. Актуализация знаний в профессиональной подготовке управленческих кадров: существенные характеристики понятия // Социосфера. 2014. №3. С. 97–100.
30. Кузнецова Н.В. Актуализация знаний будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки: монография. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2010. 177 с.

Лимарева Ю.А.

к.п.н., доцент Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова.

Limareva Y.A.

PhD, associate Professor Nosov Magnitogorsk State Technical University.

ТНК КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

TNC AS A FACTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF COUNTRIES WITH TRANSITION ECONOMIES

Аннотация

В статье анализируются понятия транснациональных и многонациональных корпораций, проведен анализ политико-экономической ситуации в России в период смены экономической формации в конце XX века, акцент сделан на появление ТНК на территории постсоветского пространства.

Abstract

The article analyzes the concepts of transnational and multinational corporations, analyzes the political and economic situation in Russia during the change of economic formation at the end of the 20th century, focuses on the emergence of TNCs in the post-Soviet territory.

Ключевые слова

транснациональная корпорация, ТНК, интеграция, Содружество независимых государств (СНГ).

Keywords

transnational corporation (TNC), integration, Commonwealth of independent states (CIS).

Экономики стран становятся открытыми, что определяется не столько расширением внешней торговли, сколько ростом международного разделения труда, получившего название «глобализация» [1].

Теоретический и практический анализ процессов мирового хозяйства базируется на использовании множества критериев [2; 3],

определяющих крупные мировые компании, работающие в межотраслевых областях и осуществляющие прямые иностранные инвестиции. Международные корпорации – крупные объединения компаний и фирм, которые ведут свою деятельность не только внутри страны, но и за ее пределами; их возникновение связано с развитием разделения труда и коопераций.

Международные корпорации делят на три группы: транснациональные корпорации (ТНК); многонациональные корпорации (МНК); Международные корпоративные союзы.

Рассмотрим характерные черты ТНК:

- доли занятых на зарубежных предприятиях, зарубежных активов 25–30%;
- ТНК состоит из материнской корпорации и дочерних филиалов;
- ТНК функционируют не во всех отраслях. Большинство транснациональных корпораций приходится на нефтяную, химическую промышленность.

В диссертационном исследовании Н.Н. Юдиной [4] разграничены понятия ТНК и МНК, международная и глобальная корпорация, фирма, компания и предприятие. Акцент в работе сделан на термины, использующиеся в иностранной литературе: transnational corporation, multinational corporation, multinational enterprise (мультинациональное предприятие), multinational finn (мультинациональная фирма), multinationals (мультинационалы) и др.

Транснациональная корпорация (ТНК) – имеет существенные объемы международного бизнеса и владеет производственными подразделениями и филиалами в нескольких государствах, выступающих как принимающие страны, в которых размещена собственность ТНК страны базирования. Понятие транснациональности отражает перенос бизнеса и производственных процессов через географические границы. Таким образом, ТНК понимается как система предприятий, состоящая из ядра и иностранных филиалов, но имеющая сконцентрированный капитал в материнской компании [5] и построенная по принципу централизованного управления.

Преимуществами транснациональных корпораций являются:

- большая территория, на которой осуществляется деятельность;

– ТНК пользуются возможностями избежать уплаты таможенных пошлин при ввозе в страну товаров, которые были произведены дочерними компаниями за рубежом;

– при обмене товарами используются так называемые внутрифирменные трансфертные цены.

Рост мирового производства способствует развитию мировой торговли:

– ТНК – это главный источник развития технологий;

– около 90% всех расходов на НИОКР приходится на развитые страны, из них семьдесят процентов приходится на G7;

– основную долю среди развитых стран занимает США – 40%.

Согласно статистике, на ТНК приходится более семидесяти процентов мировой торговли.

Рассмотрим мировой рейтинг ТНК по рыночной стоимости:

– Apple (США);

– Microsoft (США);

– General Electric (производство локомотивов, энергетических установок, газовых турбин, авиадвигателей, медицинского оборудования, осветительной техники, США);

– Google (США);

– Berkshire Hathaway (инвестирование и страхование, США);

– AT&T Inc (телекоммуникации, AT&Inc).

Мировые показатели: Рейтинг ТНК по уровню зарубежных активов:

– General Electric (энергетика, США);

– Vodafone Group Plc (телекоммуникации, Великобритания);

– Royal Dutch/Shell Group (нефтегазовый сектор, Нидерланды/Великобритания);

– British Petroleum Company Plc (нефтегазовый сектор, Великобритания);

– Toyota Motor Corporation (автомобилестроение, Япония);

– Total (нефтегазовый сектор, Франция);

– Ford Motor Company (автомобилестроение, США).

Из данных рейтинга, видно, что лидирующие позиции по рыночной стоимости и по уровню зарубежных активов занимают «монстры» капиталистического мира – США, Великобритания, Япония. В последнее время по данным рейтинга Forbes лидирующие позиции

занимает Китай.

Как же обстоят дела с увеличением торгового оборота и с образованием ТНК на территории стран бывшего социалистического лагеря?

Своеобразие, динамичность и неравномерность развития стран азиатского региона связаны с множеством факторов, в том числе с историческими основами их развития, общественно-политическими системами, сложившимися в этих странах, особенностями национальной духовной культуры стран и принятыми моделями экономического развития.

Увеличение количества ТНК в странах с трансформационной экономикой и находящихся в статусе развивающихся на территории евразийского пространства характерно для исторического периода распада СССР на несколько независимых государств.

Среднеазиатский регион прошел длительную, наполненную многообразными событиями историю, и этот исторический путь не мог не отразиться на социально-экономических особенностях этого геополитического пространства в настоящее время.

Крах экономической формации СССР и потеря территориальной целостности страны-гиганта полностью изменило стратегическую ситуацию и расстановку сил не только в евразийском масштабе, но и оказало существенное влияние на состояние мировой экономики. Глобальные экономические и политические последствия распада советской системы привели к потере статуса могущественной межрегиональной державы и коренным образом изменило мировые экономические отношения и трансформировало не только республики, входившие в состав Советского Союза [9], но и государства Центральной и Восточной Европы.

Коммунистическая идеология, противостояние капиталистическому миру, ядерный паритет с США, гонка вооружений, холодная война – этот ряд внешнеполитических факторов нагнетал и без того обострившуюся обстановку в мире по отношению к Советскому Союзу.

Спустя десятилетия, теперь мы с уверенностью можем сказать, что затратная внешняя политика, проводимая в соответствии с идеологическими принципами государства, было, мягко говоря, неточной, и вступала в противоречия с фундаментальными национальными

интересами, работала в ущерб им. Помощь союзникам зачастую была намного реальнее, чем своим исконным территориям. В конечном итоге борьба за сферы влияния подорвала экономику и оказалась губительной для советской экономической системы.

Кроме того, внутривластная обстановка в стране за счет проведения ошибочной государственной политики, непропорционального развития периферийных областей, неправильного выбора инструментов для проведения экономических реформ привело к ослаблению геополитического ядра государства.

Республики СССР за годы Советской власти получили большой аванс для экономического развития своих территорий: огромные силы, средства, технологии и специалисты за короткий срок установления советской власти способствовали их большому экономическому старту. За годы проведения репрессий в начале 30-х годов большие массы населения были переселены в малоразвитые районы и на территории, где требовалась рабочая сила.

Кроме того, за годы Великой отечественной войны произошло перемещение не только экономически активного населения, но и основных промышленных мощностей в Среднюю Азию и Казахстан [7; 8]. В послевоенный период восстановлены разрушенные города и территории, освобожденные от фашизма: проведена полная реиндустриализация Украины, Беларуси, Молдавии, реализована стратегия «развития национальных окраин». Прискорбно, но ресурсы для реализации подобной масштабной стратегии использовались за счет срединной, внутренней территории страны, преимущественно территории Западно-Сибирской равнины.

В советский период СССР построил на территории социалистических стран и республик более 340 крупных производств, которые с развалом Советского Союза остались в стране базирования в их собственности.

Началом возрождения российского транснационального капитала, как отмечает В.Д. Баранов [9], можно считать принятый в 1995 году Федеральный закон «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации». Документ стимулировал восстановление производственно-экономических связей

посредством предоставления льгот, гарантий, преференций и т.д.

ТНК, функционирующие на территории постсоветского пространства, имеют свои особенности.

Порядка сорока процентов межотраслевых торговых отношений происходит внутри ТНК, то есть они происходят не по рыночным, а по так называемым трансфертным ценам, которые формируются не под давлением мировых рыночных тенденций, а под долгосрочной ценовой политикой материнской корпорации. На территории постсоветского пространства подавляющее большинство материнских компаний, концентрирующих основной объем акционерного капитала, находится в России. Такие компании оказывают большое влияние в регионе СНГ, так как имеют обширные финансовые средства, используют современные PR-технологии и политические инструменты.

Источники

1. Бальнская Н.Р., Пономарев А.В. Актуальные вопросы развития современных политических и экономических процессов в России и Европе // Экономика и политика. 2018. № 2 (12). С. 5–7.
2. Limarev P.V., Petrov A., Zinovyeva E.G., Limareva Yu.A., Richard Ch. «Added Economic Value» Calculation for the Higher Education Providers' Services // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 272. №032147.
3. Zinovieva, E.G., Koptyakova S.V., Ibragimova O.V. Russia's external debt: trends and management features in the context of modern globalization // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Conference: SCTCGM 2018 – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism, 2019. С. 853–860.
4. Юдина Н.Н. Влияние российских ТНК на экономики стран СНГ в условиях глобализации [Электронный ресурс]: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-tnk-v-investitsionnyh-protsessah-v-postsovetском-prostranstve> (30.04.2020).
5. Limarev P.V., Limareva Y.A., Zinovyeva E.G., Usmanova E.G. Methodical motivation of the using EVA (economic value added) as instrument of cost-performance management in organizations // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. № 5. S2. PP. 489–494.
6. Жданова Е.Е., Щербакова Т.В., Лимарева Ю.А. Теоретические аспекты, проблемы измерения и современное состояние качества жизни в России // Экономические, гуманитарные и правовые исследования. 2013. №6. С. 137–142.
7. Turgel I.D., Bozhko L.G., Zinovyeva E.G. Cluster approach to organization of special economic zones in Russia and Kazakhstan // R-Economy. 2019. Т. 5. № 2. С. 71–78.
8. Божко Л.Л., Тургель И.Д., Зиновьева Е.Г. Кластерный подход в организации особых экономических зон России и Казахстана // Современные инновации в области науки,

технологий и интеграции знаний: сб. материалов юбилейной Междунар. научно-практ. конф. Рудный: Рудненский индустриальный институт, 2019. С. 617–630.

9. Баранов В.Д. Российские транснациональные корпорации на международных рынках товаров и услуг [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/3FAA6B/\\$file/39-46.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/3FAA6B/$file/39-46.pdf) (30.04.2020).

Малеко Е.В.к. филол. н., доцент, Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова.**Maleko E.V.**PhD in Linguistics, Nosov Magnitogorsk State Technical
University.

КОНТРАКУЛЬТУРА СКИНХЕДОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

SKINHEAD COUNTERCULTURE IN THE CONTEXT OF EXTREMISM IN RUSSIA

Аннотация

В данной статье выдвигается гипотеза о том, что экстремистские настроения в России характерны лишь для узкой группы лиц, противопоставляющей себя общепринятой государственной идеологии. Целью работы было определение значения контркультуры скинхедов в контексте проблемы экстремизма, заявившей о себе в современной РФ. В процессе изучения интересующей автора проблемы был применен генетический метод, позволивший определить истоки и причины возникновения организаций скинхедов за рубежом, а также представить особенности формирования экстремистски настроенных группировок в России. В исследовании был использован аксиологический метод, который обеспечил непосредственную возможность охарактеризовать ценностные установки и «новую мораль», формируемые в рамках контркультуры. Результаты данной работы подчеркнули различия между субкультурой, часто имеющей отличия на уровне внешней маркированности и некоторых особенных интересов ее представителей, и контркультурой, идущей вразрез с общепринятыми ценностями и моральными нормами, несущей угрозу обществу. Материал представленного исследования может быть использован для организации коллоквиумов, диспутов, круглых столов по вопросам, связанным с сохранением консолидации российского общества, а также направленным против экстремизма, противостоящего общественному равновесию и стабильности развития.

Abstract

This article proposes the hypothesis that extremist sentiments in Russia are characteristic only for a narrow group of people who oppose themselves to the generally accepted state ideology. The aim of the work was to determine the significance of the skinhead counterculture in the context of the problem of extremism, which has declared itself in modern Russia. In the process of studying the problem of interest to the author, a genetic method was used to determine the origins and causes

of skinhead organizations abroad, as well as to present the features of the formation of extremist groups in Russia. In the study, the axiological method was applied, which provided a direct opportunity to characterize the value attitudes and «new morality» formed within the counterculture. The results of this work highlighted the differences between the subculture, which often has differences in the level of external marking and some special interests of its representatives, and the counterculture, which runs counter to generally accepted values and moral norms, which poses a threat to society. The material of the presented research can be used for the organization of colloquiums, debates, round tables on issues related to the preservation of the consolidation of Russian society, as well as directed against extremism, opposing social balance and stability of development.

Ключевые слова

Россия, культура, контркультура, скинхеды, экстремизм.

Keyword

Russia, culture, counterculture, skinheads, extremism.

Введение

Экстремизм в наши дни стал ужасающим проявлением общественной жизни. В первую очередь, мы должны понимать экстремистскую деятельность как противозаконную, несущую угрозу всему обществу. Статья 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» раскрывает содержание понятия «экстремизм», называя его дестабилизирующей антигосударственной деятельностью [1]. Российскому государству не раз приходилось противостоять многим проявлениям экстремизма. Именно поэтому современной России важно наличие актуального, отвечающего всем современным вызовам законодательства, определяющего правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности граждан. Закон РФ должен стать основой сохранения государственной целостности, суверенитета, мирной жизни населения. Это мнение разделяют авторы исследований, посвященных изучению влияния экстремизма на состояние современного российского социума и культуры. В их числе мы можем назвать А.С. Быкадорова, А.С. Чунина [2], Д.И. Гурьянову [3], П.А. Колпакова [4] и многих других, кто принимает данное мнение.

Экстремизм во многом был порожден условиями существования человека в социуме, вскрывая в нем глубинные природные инстинкты, проявляющиеся в жестокости и

склонности к насилию. Причинами, ставшими предпосылкой экстремистских наклонностей современного общества, мы считаем сложные экономические условия, безработицу, обесценивание морально-нравственных ориентиров. Подобные обстоятельства сформировались еще в советской системе, но были завуалированы ее идеологией. Постепенно нарастающее недовольство граждан стало основой для распространения идей национализма и даже фашизма, которые особенно быстро прижились в молодежной среде. Представители деструктивных лозунгов привлекали население обещаниями о достижении морального или материального благополучия, но, в действительности, распространяли асоциальные или антигосударственные учения. Серьезной проблемой современности становится антагонизм и разобщенность социума.

В наши дни общим для многих исследователей является мнение о том, что современное общество теряет единство, проявляя неприкрытую агрессию. Сейчас оно представляет собой целый ряд субкультурных образований. Субкультуру мы можем понимать как отдельную часть культуры всего общества, отличающуюся от преобладающего большинства. Носители субкультуры выделяются своим поведением. Это отдельные социальные группы носителей особой культуры, проявляющей себя уже на уровне внешней маркированности. Однако важно отметить, что субкультуры не противостоят доминирующей культуре большинства, не являются ее антагонистами. Совсем иначе выглядят контркультуры, представители которых обнаруживают явное противостояние доминирующему большинству социума. Противоправные действия и экстремизм являются типичными для носителей контркультур. Именно поэтому в рамках изучения проблемы экстремизма в российском социуме мы обратились к контркультуре скинхедов, известной своими нацистскими и фашистскими лозунгами, пропагандируемыми в молодежной среде. Скинхеды вызвали настоящий шок у россиян, впервые столкнувшихся с их движением в 90-е годы XX века, когда данная контркультура стала синонимичной понятию «городские банды». Проблема экстремистской направленности деятельности скинхедов до сих пор является одной из нерешенных проблем существования российского общества.

Теория, материалы и методы исследования

Целью данного исследования стало изучение контркультуры скинхедов в контексте проблемы экстремизма в современной России. Для реализации поставленной цели мы обратились к фактам истории, которые позволяют представить весь процесс формирования контркультуры скинхедов на Западе и в России. Для нас очевидно, что в основе контркультурных образований лежит социальный протест, который выливается в самые агрессивные формы. Его противоправным проявлением и становится экстремизм.

В процессе изучения интересующей нас проблемы мы применили генетический метод позволивший определить истоки и причины возникновения организаций скинхедов за рубежом, а также представить особенности формирования экстремистски настроенных группировок в России. В исследовании был использован аксиологический метод, который обеспечил непосредственную возможность охарактеризовать ценностные установки и «новую мораль», формируемые в рамках контркультуры.

Авторское исследование заявленной во «Введении» проблемы строилось на основе утверждения мнения о том, что противозаконность действий представителей любой субкультуры переводит ее существование на уровень контркультурного образования, противостоящего доминирующим ориентирам и ценностям, принимаемым всем обществом.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты представленного исследования содержат ряд выводов, в которых определена взаимосвязь становления и развития контркультуры скинхедов и обострения проблем экстремизма в России.

В первую очередь нам хотелось бы прояснить причины рождения данной контркультуры, возникшей в Великобритании в 1969 году. Мы считаем, что на этапе становления организация скинхедов может быть рассмотрена как субкультурное образование. Дело в том, что оно возникло как реакция на уже существующие субкультуры хиппи и рокеров. Рабочим из пригородов Ливерпуля и Лондона были чужды длинные волосы, свободная любовь, употребление наркотиков, пацифизм, что в целом и

представлялось как «хипповство». Внешней маркированности хиппи были противопоставлены бритые затылки, а пацифизму – противодействие бандам рокеров, стычки с которыми стали происходить довольно часто. Сложившаяся группировка, в которую вошли молодые и сильные физически мужчины, изначально объединяла единомышленников, имеющих вполне благие намерения. Скинхеды отрицали расизм, так как сами происходили из среды пролетариев, объединенных в демократичное трудовое братство.

Постепенно характер поведения скинхедов в обществе изменяется. Огромное влияние на данные изменения оказал экономический кризис, серьезно затронувший Великобританию. Массовые увольнения рабочих, экономическая нестабильность привели к ответной агрессии, выраженной в социальном протесте. С этого момента скинхеды стали вести себя жестоко. Они заполняли стадионы во время футбольных матчей и устраивали массовые драки. Сила молодых парней выставлялась напоказ, скинхеды стали презрительно относиться даже к вмешательству полиции. Эпатажные «выпады» скинхедов против общественных устоев привели к тому, что многие в их рядах стали открыто заявлять о своих нацистских и фашистских взглядах. Данной ситуацией ловко воспользовались фашистские политические партии, существующие в Европе. Одной из них был «Европейский Национальный Фронт». Опытным политикам не составило труда превратить акты насилия, участниками которых были скинхеды, в экстремистские провокации. С этого момента организация скинхедов существует уже как контркультурное образование.

В рамках контркультуры скинхедов утвердились новые взгляды. В целом, они были антикоммунистическими. Однако данные молодежные группировки искали любой повод, чтобы вступить в столкновение не только с коммунистами, но со всеми, кто проявит сопротивление и инакомыслие. Постепенно насилие скинхедов стало частью политики. Политические мотивы появились даже в музыке, написанной в типичном для данной контркультуры стиле «oi». Скинхеды характеризуют свой музыкальный стиль как «рок против коммунизма». Они оказались в числе тех, кто после второй мировой войны вновь начал открыто исповедовать

фашизм. Уже к 90-м годам XX века идеология скинхедов была известна всей Европе. Особенно активно ряды скинхедов пополнялись в Польше и Словакии.

Контркультура скинхедов прижилась и в России. В перестроечное и постперестроечное время страна оказалась в глубоком экономическом и политическом кризисе. Российские граждане теряли работу, заработная плата не выплачивалась вовремя, государство не справлялось со своими обязательствами. Именно в этот период недовольство масс обрело крайние формы. В России появляются первые скинхеды, взявшие на вооружение фашистские лозунги. Их выступления против государственной системы постепенно оказались направленными против всех, кто смеет противостоять экстремистской идеологии, характерной для данной группировки.

Сейчас довольно сложно сказать о том, какая прослойка российского общества «питает» ряды экстремистски настроенных скинхедов. По данным социологов, в основном, городские банды принимают в свои ряды молодых людей, живущих в состоятельных семьях. Их родители могут быть заняты бизнесом, иметь должность в крупной компании или вести коммерческую деятельность за рубежом. В российском социуме сложилось устойчивое мнение о том, что свой бизнес можно легко потерять, что государство не защищает собственных граждан. Это осознание нестабильности и порождает негативные чувства, переходящие в агрессию. Дети из благополучных семей часто слышат разговоры о том, что в России много эмигрантов, которые ищут заработки в другом государстве, не имея возможности получать средства к существованию у себя на родине. Эти люди готовы выполнять любую работу, чтобы прокормить свои семьи. Многие считают эмигрантов первопричиной российской безработицы. Для скинхедов все азиаты, китайцы, кавказцы – «нерусь» – рассматриваются как экономические конкуренты. Их мнение звучит жестко и однозначно: эмигранты должны быть выдворены из России, а если они не захотят вернуться на родину, то за это жестоко заплатят. Уже не раз в России скинхеды становились зачинщиками драк с представителями иностранных государств. СМИ часто пишут о том, что такие противоправные экстремистские действия не-

редко заканчиваются увечьями ни в чем не повинных людей или даже их убийством. Именно так для скинхедов реализуется национальная идея, в соответствии с которой все, кто не являются русскими, вызывают неприязнь, которая порождает насильственные действия против представителей других национальностей.

Сейчас скинхеды в России заявляют о своих особых ценностях. В их рядах оказывается много молодых людей в возрасте двадцати лет и старше. Это молодежь, убежденная в том, что слово нужно подкреплять делом. Недостаточно угрожать расправой, нужно осуществлять погромы рынков и магазинов, где торгует «нерусь», нужно вступаться за своих, когда идет драка с иноземцами. Фашистские лозунги звучат в устах молодых людей, агрессивно настроенных ко всем, кто выражает несогласие с ними. Скинхеды в России угрожают не только «иноземцам», они являются серьезной угрозой для будущего российской культуры, способной растерять вековые ценности, основанные на христианских добродетелях: милосердии, соборности, любви к ближнему. Молодежь, утверждающая насилие в современном глобализирующемся пространстве, несет угрозу, выходящую далеко за пределы лишь одной этнической общности [5].

Заключение

В процессе исследования была достигнута общая цель: выявлена одна из причин происхождения экстремизма в России. Для нас она заключается в существовании контркультурных образований, порожденных современным социумом. Тем самым результаты данной работы подчеркнули несомненную взаимосвязь между социально-экономической нестабильностью общества и проявлением экстремистских взглядов, зарождающихся у его носителей.

В своем исследовании мы четко обозначили важное положение: появление контркультур, противостоящих доминирующему большинству, приводит к противоправным действиям, в которых основным механизмом становится жестокость и насилие по отношению к другим людям. Такие противостоящие большинству культурные образования становятся средой, в которой возникают новые нормы и ценности, противоречащие общечеловеческим.

М.В. Вершинин [6], Н.В. Молчанова [7], В.И. Урсул [8] называют скинхедов «субкультурой». Однако такое определение, на наш взгляд, ошибочно. Скинсы не просто отличаются от тех, кто живет и действует рядом с ними. Они идут вразрез с существующими общественными установлениями, угрожая физической расправой всем несогласным с их убеждениями. Именно поэтому, в отличие от других авторов, мы определяем культуру скинхедов как контркультурное образование.

Данное исследование имеет практическое применение. Его материал может быть использован для организации коллоквиумов, диспутов, круглых столов по вопросам, связанным с сохранением консолидации российского общества, а также направленным против экстремизма, противостоящего общественному равновесию и стабильности развития.

Источники

1. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Быкадорова А.С., Чунин А.С. Обзор судебной практики по делам об экстремистской деятельности в сети Интернет // ОБЗОР. НЦПТИ. 2017. № 1(10). С. 50–52.
3. Гурьянова Д.И. Проблема Законодательства РФ об экстремизме // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XVII междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «МЦНО», 2018. № 4(17). С. 65–68.
4. Колпаков П.А. Исторический аспект определения правовых основ противодействия экстремистской деятельности в рамках федерального законодательства Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. Т. 48. №13. С. 25–29.
5. Orekhovskaya N.A., Galushkin A.A., Maleko E.V., Bezenkova T.A., Plugina N.A. Globalization and youth: philosophical analysis of challenges and ways to overcome them // XLinguae. 2018. Vol. 11. №2. P. 256–264.
6. Вершинин М.В. Современные молодежные субкультуры: скинхеды [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://psyfactor.org/vershinin3.htm> (10.12.2019).
7. Молчанова Н.В. Скинхедами не рождаются [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ng.ru/regions/2005-05-30/9_skeanhead.html (10.12.2019).
8. Урсул В.И. Скинхеды: миф или реальность в современной России // Власть. 2008. №1. С. 36–39.

Толстоухов А.П.

магистрант Финансово-экономический институт ФГАОУ
ВО «Северо-Восточный университет им. М.К. Аммосова» (СВФУ),
г. Якутск;

Михайлова А.В.

к.э.н., доцент,
Финансово-экономический институт ФГАОУ ВО «Северо-
Восточный университет им. М.К. Аммосова» (СВФУ), г. Якутск.

Tolstoukhov A.P.

undergraduate
FSAEU of HO «North-Eastern Federal University named
after M. K. Ammosov» (NEFU), Yakutsk;

Mikhaylova A.V.

PhD Econ., Associate Professor,
FSAEU of HO «North-Eastern Federal University named
after M. K. Ammosov» (NEFU), Yakutsk.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

MOTIVATION OF PERSONNEL AS AN EFFICIENCY FACTOR IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY

Аннотация

Статья посвящена анализу значения мотивации в управлении персоналом в условиях цифровой экономики. В условиях цифровой экономики появляются новые управленческие парадигмы управления, в том числе и мотивации персонала. Цифровая экономика сочетает множественные передовые технологии и платформы новой технологии. Эти технологии и платформы включают, но не ограничиваются коммуникабельностью, расширенной аналитикой, беспроводными сетями, мобильными устройствами и социальными медиа. Цифровая экономика использует эти технологии, как индивидуально, так и согласованно, для переработки традиционных обменов и создания новых. В статье проанализированы подходы к понятию мотивация персонала с учетом цифровизации. В условиях новой экономики надо расширять теории мотивации с учетом факторов внешней среды, использовать потенциал искусственного интеллекта для выстраивания индивидуальных траекторий мотивации персонала.

Abstract

Article is devoted to the analysis of value of motivation in human resource management in the conditions of digital economy.

In the conditions of digital economy there are new administrative paradigms of management including motivations of personnel. The digital economy combines multiple advanced technologies and platforms of new technology. These technologies and platforms include, but are not limited to the skill to communicate expanded with analytics, wireless networks, mobile devices and social media. The digital economy uses these technologies as it is individual, and in coordination, for processing of traditional exchanges and creation of new. In article approaches to a concept motivation of personnel taking into account digitalization are analysed. In the conditions of new economy it is necessary to expand theories of motivation taking into account factors of the external environment, to use the potential of artificial intelligence for forming of individual trajectories of motivation of personnel.

Ключевые слова

мотивация, потребности, стимул, факторы мотивации, процесс стимулирования, цифровая экономика, управленческая парадигма.

Keywords

motivation, requirements, incentive, motivation factors. stimulation process, digital economy, administrative paradigm.

К 2024 году Российская Федерация должна создать инфраструктуру для цифровой трансформации во всех отраслях народного хозяйства. Для качественного внедрения цифровых инструментов и механизмов необходима работа с персоналом предприятий, учреждений, организаций и компаний. Внедрение цифровых технологий меняет поведенческие стратегии работников. Важно решать проблемы мотивации для выстраивания гибких систем реагирования на потребности и запросы персонала.

В самом общем виде мотивация человека к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или же неосознанно совершать некоторые поступки.

Мы согласны с исследователями Д.Е. Смоляковой, А.В. Кукарцевым, что «проблемы мотивации связаны с тем, что это понятие динамичное» [1]. При этом связь между отдельными силами и действиями человека опосредована очень сложной системой взаимодействий, в результате чего различные люди могут совершенно по-разному реагировать на одинаковые воздействия со стороны одинаковых сил. Более того, поведение человека, осуществляемые

им действия в свою очередь также могут влиять на его реакцию на воздействия, в результате чего может меняться как степень влияния воздействия, так и направленность поведения, вызываемая этим воздействием. Эти механизмы особенно важны в условиях цифровой и креативной экономики.

Исследователи А.А. Салихов, Р.Г. Абдрахимова определяют понятие мотивация с точки зрения эффективности. «Наличие эффективной системы мотивации трудовой деятельности персонала повышает производительность труда, уменьшает текучесть кадров, ведет к успеху и процветанию организации» [2]. Эффективность в цифровой экономики с развитием цифровых компетенций повышается, поэтому важно развивать цифровые компетенции и связывать их развитие с системой мотивации.

Чтобы построить эффективную систему мотивации персонала, необходимо в первую очередь выявить реальные потребности сотрудников, затем сформировать дифференцированную систему вознаграждения (комплекс материальных и нематериальных поощрений для разных категорий работников) [3; 4]. Все это надо сделать с учетом специфики цифровой экономики. Особенность цифровой экономики это системно-организованная пространственная структура взаимоотношений.

Справедливо сказать, что мотивация - есть специфическое состояние, ориентированное на разрешение потребностей. Вместе с тем, мотивация может рассматриваться как осознанное создание специфических мотивационных состояний у других людей. Исследователи И.И. Давлетова, В.В. Гурьянов, А.О. Клячин дополняют нашу мысль «Действия по мотивации включают экономическое и моральное стимулирование, повышение заинтересованности работника в обогащении содержания самого процесса труда и создание условий для проявления творческого потенциала работников и их саморазвития» [5]. Процесс удовлетворения потребностей является мотивационной политикой, которую руководство организации применяет, учитывая потребности и интересы работников. Все это происходит в условиях перехода к IV промышленной революции.

Принимая во внимание сказанное, можно попытаться дать более детализированное определение мотивации. На наш взгляд, мотивация – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей в условиях элементов новой экономики. Эффективное управление невозможно без понимания мотивов и потребностей человека и правильного использования стимулов к труду. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества факторов, оно очень индивидуально и может меняться под воздействием мотивов и обратной связи с деятельностью человека.

Мы согласны с теоретиками в области мотивации, что мотив – это то, что вызывает определенные действия человека, его внутренние и внешние движущие силы. Мотив определяет, что и как нужно делать для удовлетворения потребностей человека. Мотивы поддаются осознанию, и человек может воздействовать на них, усиливая или приглушая их действие, а в некоторых случаях устраняя их из своих движущих сил. Процесс мотивации можно разбить на четыре этапа:

– возникновение потребности (развивать компетенции в условиях цифровой экономики);

– разработка стратегии и поиск путей удовлетворения потребностей (получить образование и использовать навыки в цифровой экономике)

– определение тактики деятельности и поэтапное осуществление действий (быстро или медленно действовать, найти средства, анализ альтернатив и т.п.);

– удовлетворение потребности и получение материального или духовного вознаграждения (материальные и нематериальные блага в условиях цифровой экономики, реализация потенциала в креативной экономике).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. №1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика РФ» (далее Программа). Основными направлениями по развитию кадров и образования по данной Программе определены: создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики; совершенствование системы образования, обеспечивающего цифровую экономику компетентными кадрами; ориентация рынка труда на требования цифровой экономики; соз-

дание системы мотивации по освоению необходимых компетенций и участию кадров в развитии цифровой экономики России [6].

Сформулированные в Программе направления свидетельствуют о том, что цифровизация – это, прежде всего, смена парадигмы управления организацией и, в первую очередь, ее персоналом. Принципиально новая система управления национальными квалификациями, формируемая совместно работодателями, государством, социальными партнерами, должна стать основой для качественного обновления человеческих ресурсов в условиях быстрого изменения технологических контекстов» [7].

О.А. Козлова, Е.А. Селезенева делают вывод о том, что «Мировые практики свидетельствуют об усложнении функциональной нагрузки на персонал в условиях цифровизации. В этом плане российские профессиональные стандарты в определенной мере учитывают необходимость наличия цифровых компетенций у сотрудников разных уровней управления. Кроме того, задаче повышения мотивации работников в условиях формирования цифровой экономики, требует налаживания гибкой системы коммуникаций с персоналом, основанной на учете потребностей и интересов» [8]. Важно при построении мотивационных стратегий налаживать гибкие коммуникационные системы обратной связи.

Исследователь Е.В. Иванова в своей статье делает вывод о том, что «Эффективность мотивационной системы во многом зависит от органов управления. Не существует единых методов мотивации персонала, эффективных во все времена и при любых обстоятельствах. Еще одно немаловажное значение занимает изменение концепции поощрения персонала. Мотивация сотрудников должна быть справедлива и объективна по отношению ко всем уровням персонала. Способы мотивации необходимо обновлять, потому что поощрение не должно быть для работника обыденным явлением, оно должно его радовать и вдохновлять на последующие достижения» [9].

Практик-исследователь Н.С. Исмагилов определяет критерии мотивируемого сотрудника в организации. «Мотивируемый сотрудник компании – это такой сотрудник, который с желанием идет на работу и испытывает истинное удовольствие от рабочего процесса. Такой человек осознанно много и усердно трудится,

проявляет вдохновение в работе, получает высокие результаты. Общеизвестен факт, что мотивированность – это внутреннее состояние человека. Поэтому напрямую мотивировать человека невозможно. Изменение мотивации возможно исключительно через использование внешних инструментов – стимулов» [10].

Большое значение в удовлетворении потребностей имеют стимулы. Широко бытует мнение, что стимул – это вознаграждение. Это не совсем правильно, так как слово происходит от латинского *stimulus* – буквально: остроконечная палка, которой кололи зверей и гладиаторов на арене, заставляя их сражаться, – и имеет как раз обратное значение – принуждение. Поэтому более правильно говорить, что стимул – это побуждение к действию или причина поведения человека. Различают четыре основные формы стимулов: принуждение; материальное поощрение; моральное поощрение; самоутверждение.

Экономист О.О. Куксева раскрывает стимулы мотивации. «Неэкономические стимулы делятся на организационные и моральные. Положительное влияние на мотивацию оказывают, например, информирование об успехах, планирование профессионального развития и карьеры; регулярная положительная оценка, продвижение по службе. Для успешного руководства людьми каждый менеджер должен хотя бы в общих чертах представлять, чего хотят и чего не хотят его подчиненные, каковы основные мотивы их поведения, как можно воздействовать на них и каких результатов при этом ожидать» [11]. Продолжая мысль, важно изучать набор стимулов мотивации в каждой организации, потому что они зависят от многих факторов в условиях цифровизации.

Исследователи Н.И. Маргачев, Л.А. Семина связывают мотивации со стратегическими целями организаций. «На сегодняшний день мотивация персонала играет одну из важнейших ролей в управлении и развитии компании и поэтому мотивация является одной из функций классической теории менеджмента, таких как планирование, организация, контроль, координация. Мы можем строить огромные стратегические планы по развитию бизнеса, но не следует забывать, что реализовывать эти планы будут сотрудники компании – от менеджеров до простых рядовых исполнителей, которые должны

быть мотивированы на данные действия» [12].

Действительно, мотивация и эффективность могут быть и не быть коррелируемыми понятиями. Мотивация оказывает большое влияние на выполнение человеком своей работы, своих производственных обязанностей. Однако между мотивацией и конечным результатом деятельности нет однозначной зависимости В.В. Кузнецов, В.А. Синюков «Эффективность деятельности организации во многом определяется ее персоналом. Трудовое поведение сотрудников позволяет предприятию функционировать, добиваться необходимых экономических показателей» [13].

Отсутствие однозначной связи между мотивацией и результатом деятельности обусловлено тем, что на результат труда оказывает влияние множество других факторов, таких, например, как квалификация и способности работника, правильное понимание им выполняемой работы, влияние на процесс работы со стороны окружения, коммуникационные каналы и т.п.

Разрыв между мотивацией и результатами труда порождает серьезную управленческую проблему: как оценивать работника и как его вознаграждать в условиях цифровой и креативной экономики? Если вознаграждать только по результатам труда, то тогда можно демотивировать работника, получившего низкий результат, но старавшегося и затратившего много усилий. С другой стороны, если вознаграждать работника в зависимости от мотивации, без учета реальных результатов его труда, то можно вызвать ухудшение результатов работы менее мотивированных работников. По-видимому, решение данной проблемы носит ситуационный характер. Даная проблема может возникать, и её решение не является столь очевидным и легким.

Поэтому, говоря об управлении трудовой мотивацией персонала, руководители, прежде всего, должны располагать полной информацией о потребностях работников. О приоритетах в данном направлении, о формировании баз данных и построении комбинаций, использование интеллектуальных систем обработки данных (Big Data). При формировании трудовой мотивации нельзя сбрасывать со счетов и алгоритм её развития, те четыре этапа, о которых говорилось выше. При разработке мотивационной стратегии должны учитываться

параметры как материальных, так и духовных потребностей работников.

Для удовлетворения материальных потребностей персонала во многих организациях руководителями разработаны положения о стимулирующих выплатах, премиях, надбавках, которые устанавливаются приказом директора к основной заработной плате работника (за инициативу и предприимчивость, за автоматизацию процессов, за выслугу лет, за непрерывный стаж работы, за работу без брака и др.).

Намного сложнее стоит вопрос об удовлетворении духовных потребностей персонала, вот здесь как раз и требуется полная информация о том, что может служить мотивом для более высоких показателей в труде. На практике удовлетворение духовных потребностей персонала выражается в следующем: объявление благодарности, освещение достижений работника в СМИ, повышение по службе и др. Как правило, стимулирование мотивации в данном направлении нигде не прописывается, не становится предметом обсуждения, а зачастую просто замалчивается или пускается на самотек.

В Республике Саха (Якутия) профессор, доктор экономических наук Дмитриева В.С. провела исследование среди четырех компаний в гранильной отрасли, с разным количеством работников и с отличными друг от друга методами управления персоналом. Респондентам был задан вопрос: «Мотивационные факторы, влияющие на положительное отношение сотрудников предприятий к работе», то есть какие обстоятельства могут сыграть положительную роль в отношении сотрудника и предприятия (администрации) (таблица 1).

Ведущие исследователи в области социальных и общественных наук С.В. Коптякова, Е.Г. Зиновьева, Н.С. Шкурко в своей статье представляют результаты изменений «в системе управления персоналом на предприятии ООО «ММК-Информсервис», которые в дальнейшем могут быть использованы руководителем в деятельности предприятия. Научная новизна: формирование в рамках действующей системы управления персоналом оптимального баланса процессов обновления и сохранения численного и качественного состава персонала, его развития в соответствии с корпоративными задачами, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда» [15, С. 48]. Мы видим,

Таблица 1. Результаты опроса работников гранитной отрасли в Республике Саха (Якутия) [14, С. 23]

Фактор	«ЭПЛ-Даймонд»	«Саха-Даймонд»	«Чороон-Даймонд»	«Аврора-Даймонд»
Хороший начальник	67	80	81	73
Работа, которую можно делать хорошо, и преуспевать в этом	59	76	79	75
Интересная работа	57	78	80	70
Ответственная работа	70	76	72	63
Хорошие условия для работы	53	74	77	76
Удовлетворенность личной жизнью	59	71	78	72
Разумные правила и процедуры, существующие в работе	58	70	75	70
Признание проделанной работы, уважение	56	73	75	68
Возможность самосовершенствования	60	71	74	61
Чувство безопасности, связанное с работой	52	64	76	62
Престижная работа	40	67	74	64

что анализ показателей и особенностей рынка труда влияет на мотивацию персонала.

Исследователь А.В. Михайлова в своей статье на примере ГУ «Управление пенсионного фонда РФ г. Якутске» показывает, что «важно изучать особенности мотивации комплексно, опираясь как социологические исследования с целью оценки эффективности существующих элементов кадровых технологий, так и использовать метод SWOT-анализа сильных, слабых сторон, возможностей и угроз. Важно определить факторы, влияющие на эффективность деятельности» [16, С. 62].

А.В. Михайлова, Л.Н. Попова делают вывод о том, что «В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что самым важным ресурсом каждой организации являются её сотрудники. Мотивация любого сотрудника занимает одно из центральных мест в управлении персоналом, поскольку она выступает непосредственной причиной их поведения. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность деятельности организации. Мотивирование труда работни-

ков предприятий по сей день остается одной из проблем современного российского менеджмента. Неэффективная система мотивации вызывает у сотрудников неудовлетворенность, что приводит к снижению производительности труда и ухудшению показателей деятельности организации. С другой стороны, эффективная система стимулирует производительность персонала, повышает эффективность человеческих ресурсов, обеспечивает достижение всего комплекса целей системы. Статья посвящена на примере анализа организации оценке факторов, оказывающих влияние на разработку эффективной стратегии мотивации персонала» [17, С. 117].

Мы видим, что результаты исследований доказывают тот факт, что материальные обстоятельства не всегда являются первоначальными в отношении сотрудника и предприятия, немаловажную роль играют и социальные факторы, складывающиеся во взаимоотношении сотрудника с предприятием. Об этом нам говорит, тот факт, что на первом месте по значимости является «хороший руководитель», следом – «работа, которую можно делать хорошо и преуспевать в этом» и «интересная

работа». Самым незначимым мотивационным фактором – престижность работы.

Работник должен иметь достаточную информацию о том, как будет отмечен его труд, а руководитель обязан предвидеть желание работника в получении адекватного вознаграждения за свой труд. Если говорить об адекватности вознаграждения, то здесь часто ожидания работников не совпадают с реальным вознаграждением. Что в дальнейшем значительно снижает мотивацию к труду.

Итак, под понятием мотивации в условиях цифровой экономики предполагается процесс активизации мотивов сотрудников и формирования стимулов для их толчка к эффективной трудовой деятельности, используя элементы искусственного интеллекта для анализа комбинации вариантов стимулов и выстраивания индивидуальных стратегий. Главной задачей мотивации в условиях цифровой экономики выступает развитие комплекса механизмов, которые подталкивают работника к выполнению действий, нацеленных на достижение цели с наилучшим эффектом. Управление персоналом организаций производится при помощи сочетания административных, экономических и социально-психологических методов управления. База системы стимулирования персонала формируется в применении организационно-технических методов, которые оптимизируют построение системы управления эффективностью труда в условиях цифровой экономики.

Источники

1. Смолякова Д.Е., Кукарцев А.В. Проблемы мотивации персонала [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. №8. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-motivatsii-personala> (дата обращения: 02.05.2020).
2. Салихов А.А., Абдрахимова Р.Г. Мотивация персонала [Электронный ресурс] // Символ науки. 2016. №5-1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-4> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Зиновьева Е.Г., Аитова Е.В. Способы мотивации персонала // Актуальные проблемы экономики, социологии и права в современных условиях: тезисы докладов 8-й Межд. научно-практ. конф. Пятигорск: Международная академия финансовых технологий, 2010. С. 8–11.
4. Зиновьева Е.Г., Гончарова И.А. Современная система мотивации персонала // Маркетинг: теория и практика: сб. статей Всероссийской научно-практ. конф. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. С. 39–43.
5. Давлетов И.И., Гурьянов В.В., Клячин А.О. Мотивация персонала [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020.

№1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-5> (дата обращения: 05.05.2020).

6. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/71734878/> (дата обращения 23.04.2020).

7. Развитие HR-процессов и использование digital-инструментов в российских компаниях [Электронный ресурс] // Служба исследований HeadHunter. Июль 2017. Режим доступа: URL: <https://hhcdn.ru/file/16480569.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

8. Козлова О.А., Селезенева Е.А. Особенности мотивации работников в условиях формирования цифровой экономики [Электронный ресурс] // Human Progress. 2018. Т. 4. №10. Режим доступа: URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_10/Kozlova.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

9. Иванова Е.В. Способы мотивации персонала [Электронный ресурс] // European research. 2016. №2 (13). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-motivatsii-personala> (дата обращения: 06.05.2020)

10. Исмагилов Н.С. Механизм мотивации персонала [Электронный ресурс] // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. №4. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-motivatsii-personala> (дата обращения: 08.05.2020).

11. Кускеева О.О. Мотивация персонала [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №5-2. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-personala-3> (дата обращения: 07.05.2020).

12. Маргачев Н.И., Семина Л.А. Особенности мотивации персонала [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2017. №4-1. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-motivatsii-personala> (дата обращения: 08.05.2020).

13. Кузнецов В.В., Синюков В.А. Анализ мотивации персонала [Электронный ресурс] // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2019. №3. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-motivatsii-personala> (дата обращения: 11.05.2020).

14. Дмитриева В.С. Особенности мотивации труда работников региональных алмазогранительных предприятий // Российское предпринимательство. 2007. Т. 8. № 12. С. 23–26.

15. Коптякова С.В., Зиновьева Е.Г., Шкурко Н.С. Анализ системы управления персоналом на предприятии ООО «ММК-Информсервис» // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 2. С. 47–56.

16. Михайлова А.В. Анализ кадровых технологий (на примере ГУ «Управление пенсионного фонда РФ в г. Якутске») // Кадровик. 2019. № 4. С. 62–73.

17. Михайлова А.В., Попова Л.Н. Стратегии эффективной мотивации (анализ кейса) // European Social Science Journal. 2017. № 7. С. 111–117.

Информация для авторов

График приема и требования к оформлению статей

Выпуск 1		Выпуск 2	
Прием статей	Выход в свет	Прием статей	Выход в свет
Январь	Апрель	Октябрь	Ноябрь

Пакет подаваемых документов:

- Рукопись, оформленная в соответствии с приведенными ниже требованиями.
- Заявка, в которой указываются: полное ФИО автора (на русском языке и транслитерация), ученая степень, звание, должность, полное название организации каждого автора, адрес электронной почты.
- Ключевые слова (от 5 до 10). Предоставляется на русском и английском языках.
- Аннотация (от 100 до 200 слов). Предоставляется на русском и английском языках.

Требования по оформлению статьи

1. Рекомендуемый объем статьи – 8-10 стр.
2. Текст статьи, сведения об авторах (не более 3х человек), аннотация ключевые слова и список литературы представляются на электронном носителе в виде файла, созданного средствами Microsoft Word.

При наборе статьи в Microsoft Word рекомендуются следующие установки:

- Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт., межстрочный интервал – полуторный, перенос слов – автоматический;
- При вставке формул использовать встроенный редактор формул Microsoft Equation со стандартными установками, применяется только сквозная нумерация;
- Рисунки и фотографии, вставленные в документ, должны быть четко выполнены, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров (толщины линий и размеры обозначений должны обеспечивать четкость при уменьшении рисунка до рациональных размеров), в форматах *.TIF, *.JPG, с разрешением не менее 300 dpi, B&W – для черно-белых иллюстраций, Grayscale – для полутонов. Максимальный размер рисунка с подписью – 150×235 мм. В тексте статьи должны быть подрисовочные подписи в местах размещения рисунков;
- Таблицы нумеруются, если их число более одной. Заголовок необходим;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК. Источники оформляются по мере упоминания в тексте, в квадратных скобках (например, [1, с.5]). Список литературы на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись, библиографическое описание». Среди источников литературы рекомендуется отдавать предпочтение работам, опубликованным за последние 5 лет. Рекомендуется использовать: не более 10% трудов автора статьи, не менее 30% работ, опубликованных в зарубежных изданиях.

